ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ ВЛАДЫЧНЕЙ ОБИТЕЛИ НА КРУТИЦАХЪ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ДРЕВНЕЙ ВЛАДЫЧНЕЙ ОБИТЕЛИ НА КРУТИЦАХЪ

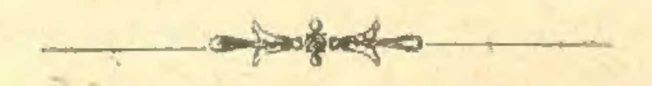
И УЦѢЛѢВШИХЪ ОТЪ НЕЯ ПАМЯТНИКОВЪ

УСПЕНСКО-КРУТИЦКАГО СОБОРА

КРЕСТОВАГО ХРАМА

И

НАДВРАТНАГО КРУТИЦКАГО ТЕРЕМА.

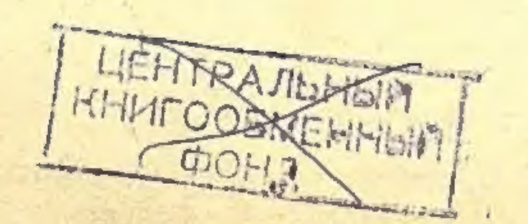

МОСКВА.
Типографія И. Я. Полякова. Покровка, д. Азанчевской.
1893.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва 8 марта 1893 г.

Цензоръ священникъ *Григорій Дьяченко.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кому не интересна отечественная исторія? Будетъ ли это исторія церкви, исторія ли цѣлаго народа, исторія ли одного рода или дома, или исторія мѣстности, особенно той, въ которой мы живемъ, а тѣмъ болѣе исторія родного храма Божіяго, который самъ по себѣ имѣетъ великое значеніе!

Такъ и меня заинтересовала исторія знаменитой въ былыя времена мѣстности—Крутицъ и Крутицкаго храма, при которомъ я служу; исторія не писанная, но пережитая этой мѣстностью и оставившая послѣ себя неумолчныхъ свидѣтелей — величественные памятники.

Такъ какъ всякіе памятники, а тѣмъ болѣе памятники древности, не только интересны, но и достойны всеобщаго вниманія и уваженія, ибо они зарождаютъ въ насъ любовь къ замѣчательной и почтенной во многихъ отношеніяхъ нашей старинѣ, возбуждаютъ наше вниманіе къ дѣяніямъ нашихъ предковъ, вызываютъ благоговѣніе къ лицамъ, со славою дѣйствовавшимъ на поприщѣ отечественной или церковной исторіи, и такъ какъ о Крутицкихъ памятникахъ до сихъ поръ не существуетъ никакого болѣе или менѣе цѣльнаго описанія, то я и рѣшился собрать, на сколько возможно, всѣ историческія свѣдѣнія о нихъ, разбросанныя по разнымъ журналамъ, и соединить въ одно цѣлое.

Предпринялъ я это не съ научной какой-либо цѣлью, а единственно для того, чтобы хоть отчасти удовлетворить естественной любознательности тѣхъ, которые интересуются Крутицкими памятниками и, главнымъ образомъ, исполняя просьбу прихожанъ Успенскаго храма, чтобы удовлетворить ихъ религіозно-нравственному чувству, чтобы ихъ родной храмъ не былъ имъ чуждымъ и неизвѣстнымъ, но, какъ предметъ особенно важный и священный, былъ бы еще ближе и дороже для ихъ сердца.

КРУТИЦЫ.

Свое названіе Крутицы получили отъ своего мѣстоположенія на Крутой горѣ.

Въ древности всѣ возвышенности, лежащія по лѣвому берегу Москвы рѣки, отъ рѣки Яузы до урочища „Симоново“, назывались Крутицами, почему и церкви Спаса, въ Чигасахъ, Воскресенія, въ Гончарахъ, были на Крутицахъ [1]).

До настоящаго времени это общее названіе „Крутицы“ удержала за собой только одна возвышенность, которая теперь находится между Симоновымъ и Ново-Спасскимъ монастырями, конечно потому, что раньше всѣхъ другихъ начала свою историческую жизнь.

Въ рукописяхъ 17 вѣка найдено нашимъ историкомъ Карамзинымъ слѣдующее баснословное сказаніе объ этой мѣстности.

Въ 1206 году Великій князь Данило Ивановичъ (?) пришелъ изъ Великаго Новгорода въ Суздаль „и поѣха князь великій Данило изыскивати мѣста, гдѣ ему создати градъ престольный къ великому княженію своему и взя съ собою нѣкоего Гречина, именемъ Василія, мудра зѣло и вѣдающа, чему и впредь быти; и въѣхавъ съ нимъ на островъ теменъ, непроходимъ зело, въ немъ же бѣ болото велико и топко и посре-

---

[1]) Полное Собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ въ Россіи. А. Ратшина.

дѣ того острова и болота узрѣ князь великій Данило звѣря превелика, троеглава и красно зело, и сказа ему Василій Гречинъ: Великій княже! На семъ мѣстѣ созиждется градъ великъ и распространится царствіе треугольное и въ немъ умножатся различныхъ ордъ люди. Князь же Данило въ томъ острову наѣхалъ посредѣ болота островецъ малъ и на немъ хижина, а въ ней живетъ пустынникъ, а имя ему Букалъ и хижина потому называется Букалова: и нынѣ на томъ мѣстѣ царскій дворъ... И послѣ того князь великій Данило Ивановичъ съ тѣмъ же Гречиномъ, спустя четыре дня, наѣхалъ горы, а въ горахъ хижина и въ той хижинѣ человѣкъ Римлянинъ, и имя ему Подонъ, и рече (Подонъ): Возлюби, князь Великій, мѣсто сіе. И на томъ мѣстѣ восхотѣ князь Данило домъ себѣ устроити. Той же Подонъ рече: Княже! здѣ созиждутъ храмъ Божій и пребудутъ архіереи. Князь же Данило въ шестое лѣто на хижинѣ Букаловѣ заложи градъ и нарекоша имя ему Москва, а въ седьмое лѣто на горахъ Подонскихъ на хижинѣ Подоновѣ заложи церковь Спаса... и по девятомъ лѣтѣ пріиде изъ грекъ епископъ Варлаамъ ко князю Даніилу и многія мощи съ собою принесе, и князь Данило повелѣлъ ему освятити храмъ и да ему область Крутицкую и нарекоша его владыкою Сарскимъ и Подонскимъ. Тако нарекошася Крутицы“ [2]).

Хотя это преданіе по характеру своего изложенія и не заслуживаетъ довѣрія, тѣмъ не менѣе оно открываетъ намъ, что Крутицы начали свою историческую жизнь почти одновременно съ самой Москвой и что по природѣ своей они были достойны сдѣлать-

---

[2]) Исторія Карамзина Примѣч. 301 къ II т.

ся мѣстожительствомъ великаго князя Московскаго.

Первымъ основателемъ Крутицкаго подворья, по преданію, занесенному въ отечественныя лѣтописи, считается епископъ, грекъ Варлаамъ, котораго Исторія Росс. Іерархіи причисляетъ къ епископамъ Сарайскимъ [3]).

Сарайская епископія была учреждена въ 1261 году Митрополитомъ Всеросійскимъ Кирилломъ въ г. Сараѣ, столицѣ ханской, по Волгѣ, близь нынѣшняго Царицына.

Россія въ то время была подъ игомъ Татаръ. „Тяжело было иго татарское для Православнаго народа, но Господь видимо не оставлялъ его своею помощію“, говоритъ Преосвященный Платонъ въ своей церковной исторіи. „По Его Всеблагому промыслу, татары-язычники, разорившіе всю Русь, не тѣснили вѣры православной и позволяли свободно отправлять христіанское богослуженіе даже и въ своей столицѣ Сараѣ; а одинъ изъ преемниковъ Батыя Берки-ханъ оградилъ даже вѣру христіанскую закономъ, осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить сію вѣру.“ Тогда Всеросійскій Митрополитъ Кириллъ къ утѣшенію Православной Россійской церкви и всего народа учредилъ каѳедру христіанскаго епископа въ самой столицѣ ханской Сараѣ. Первымъ епископомъ на эту каѳедру посвященъ былъ Митроѳанъ [4]).

Не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о жизни и

---

[3]) Исторія Россійс. Іерархіи. Т. I 234 стр.

[4]) Исторія Россійс. Іерархіи Т. I 233. Церковная исторія Платона Т. I стр 140.

дѣятельности этихъ святителей въ Ордѣ, но надо думать, что они имѣли весьма не малое значеніе, какъ для князей русскихъ, томившихся тамъ часто подолгу, такъ и для цѣлыхъ тысячей Православнаго народа, захваченныхъ въ плѣнъ Татарами и служившихъ въ видѣ рабовъ. Изъ исторіи Карамзина мы видимъ, что епископъ (Сарайскій) Ѳеогностъ ѣздилъ въ Константинополь не только по дѣламъ церковнымъ, но и въ качествѣ посла ханскаго къ императору Михаилу, тестю Ногаеву [5]). Слѣдовательно Сарайскіе епископы пользовались у хановъ почетомъ и полнымъ довѣріемъ, и для своей паствы не только были наставниками и добрыми утѣшителями, но нерѣдко, вѣроятно, и защитниками невинныхъ.

Сначала епископы эти именовались по мѣстожительству Сарайскими или Сарскими, потомъ, когда владѣнія ихъ расширились и въ ихъ вѣдомство вошли церкви, лежащія отъ Чернаго Яра по рѣкамъ Хопру и Дону, тогда они стали именоваться Сарскими и Подонскими. Одинъ изъ этихъ епископовъ Сарайскихъ случайно или по приглашенію Князя пріѣхалъ въ Москву.

Москва въ то время еще только зарождалась и представляла изъ себя лѣса, болота и мѣстами слободы и деревеньки, да и тѣ были разграблены и пожжены въ нашествіе Батыя, грознаго хана татарскаго.

Четвертый сынъ Александра Невскаго, св. Даніилъ Александровичъ, получивши себѣ въ удѣлъ раззоренную Москву, ревностно принялся за устроеніе ея. По его благочестію между прочимъ были устроены и многіе храмы въ Москвѣ. Такъ имъ ос-

---

[5]) Исторія Карамзина.

нованъ былъ нынѣшній Даниловъ монастырь, ему приписывается основаніе храма во имя „Спаса на Бору“, имъ же, по преданію, былъ устроенъ и первый храмъ на Крутицахъ во имя Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла [6]). Къ этому то времени и пріѣхалъ въ Москву епископъ Сарайскій Варлаамъ. Ему князь Даніилъ Александровичъ поручилъ освятить устроенный храмъ на Крутицахъ и потомъ, вѣроятно, желая имѣть въ своемъ княжествѣ постояннаго пастыря, подарилъ ему для жительства мѣстность, именуемую „Крутица“, гдѣ епископъ Варлаамъ и устроилъ для себя подворье.

Послѣ смерти Варлаама Крутицкое его подворье оставалось собственностію епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ и служило временнымъ пребываніемъ на случай пріѣзда ихъ въ Москву [7]).

Епископы Сарскіе и Подонскіе, пользуясь почетомъ и довѣріемъ въ Ордѣ у Хановъ, имѣли не малое значеніе и для князей Московскихъ, являясь ихъ ближайшими ходатаями и заступниками, и, вѣроятно, не мало способствовали возвышенію Москвы. Недаромъ въ свою очередь и князья Московскіе платили имъ любовью и уваженіемъ и жаловали къ ихъ Крутицкому дому многія недвижимыя имѣнія, особенно Іоаннъ II и Дмитрій Донской [8]).

Такимъ образомъ Крутицкое подворье не только было временнымъ пребываніемъ епископовъ Сарайскихъ, но, какъ можно предполагать, оно было какъ бы связующимъ звеномъ между Москвой и Золотой

---

[6]) Русская старина И. М. Снегирева, кн. 1 стр. 47.

[7]) Исторія Росс. Іерархіи ч. 1. Епархія Крутицкая.

[8]) Полное Собраніе историч. свѣд. о всѣхъ монаст. и церквахъ. А. Ратшина

Ордой, а съ половины 15 вѣка сдѣлалось постояннымъ мѣстопребываніемъ древнѣйшей каѳедры Сарайской.

Когда Татарское могущество стало ослабѣвать, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и междуусобицъ ихъ князей, а вся Русь собралась подъ единодержавіе князя Московскаго, тогда одинъ изъ епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, епископъ Вассіанъ. перенесъ свою каѳедру изъ г. Сарая въ Москву въ свое подворье на Крутицы въ 1454 году, при митрополитѣ Московскомъ св. Іонѣ, въ княженіе Василія Темнаго. Такимъ образомъ древняя Сарайская епархія стала Крутицкою, но епископы ея „изъ почтенія къ древности“, какъ замѣчаетъ Преосвящ. Платонъ въ своей церковной исторіи, продолжали именоваться попрежнему Сарскими и Подонскими, а иногда и Козельскими, по имени г. Козельска, знаменитаго по своей мужественной защитѣ отъ Татаръ, которые назвали его „Злымъ городомъ“ [9]).

Когда на Крутицы была перенесена каѳедра Сарайской епархіи и когда къ ней присоединены были нѣкоторые города нынѣшней Калужской губерніи, тогда Крутицкій Архіерейскій домъ сдѣлался однимъ изъ богатыхъ, а самая епархія стала одною изъ обширнѣйшихъ.

Хотя предѣлы Крутицкой епархіи не оставались всегда одинаковы, но сообразно разнымъ политическимъ переворотамъ Государства, то уменьшались, то увеличивались, однако въ концѣ XVII в., какъ видно изъ разныхъ письменныхъ памятниковъ, къ епархіи принадлежали слѣдующіе города: Можайскъ, Боровскъ,

[9]) Церков. исторія Платона. Т. I. стр. 133.

Козельскъ, Бѣлевъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, Ярославецъ Малый, Оболенскъ, Таруса, Медынь, Мосальскъ, Болховъ, Одоевъ, Московскаго уѣз. Загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. Въ томъ числѣ 15 штатныхъ и заштатныхъ монастырей, да въ самой Москвѣ ей принадлежали Покровскій, на убогихъ домѣхъ, и Даниловъ монастыри.

Въ 1776 году въ Крутицкой епархіи въ городахъ съ уѣздами считалось 907 церквей; при нихъ протопоповъ 9, поповъ 1177, діаконовъ 624, дьячковъ 1052, пономарей 988, праздныхъ церковниковъ и малолѣтнихъ 5029. Приходскихъ во всей епархіи дворовъ 82,124. въ нихъ душъ мужеска полу 358,793, женска полу 325.241, итого обоего полу 684,034 души [10]).

При такой обширности и отдаленности подвѣдомыхъ епархіи областей, можно себѣ представить, сколько труда и заботъ ложилось на Крутицкихъ архипастырей! Особенно при той организаціи Правленія. какая существовала на Руси въ до-Петровскія времена.

Главная сила Правленія сосредоточивалась тогда въ домовой канцеляріи, находящейся при Архіерейскомъ домѣ на Крутицахъ, гдѣ засѣдали дьяки, подъячіе и писаря.

Такія канцеляріи назывались въ то время духовными Приказами, которые въ 1744 г. были превращены въ консисторіи.

Въ городахъ и селахъ были избираемы изъ настоятелей—монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей—десятильники, поповскіе старосты и десят-

---

[10]) Чтенія въ Импер. общ. исторіи и древностей Россійскихъ при Москов. Универс. 1862 г. Апр. Іюнь. Книга вторая.

ники, которые должны были слѣдить за всѣми порядками епархіи и, что могли. сами судить, или доносить въ Приказъ, или самому Архіерею [11]).

Нерѣдко Крутицкіе Митрополиты и епископы и сами отправлялись въ дальнія и весьма не легкія путешествія для обозрѣванія своей епархіи, для чего имѣлись, какъ видно изъ описи [12]), особыя дорожныя палатки.

Что касается образа правленія, то надо замѣтить что онъ въ тѣ времена былъ не особенно гуманный: въ Крутицкой консисторіи, какъ видно изъ той же описи, хранилось, конечно, не на показъ только, „желѣзъ ножныхъ пятеро и однѣ кандалы, стульевъ съ цѣнями три, изъ нихъ одинъ большой.“

Кромѣ многочисленныхъ трудовъ и заботъ по своей епархіи, съ перенесеніемъ каѳедры на Крутицы, епископамъ Сарскимъ и Подонскимъ приходилось нерѣдко завѣдывать еще и дѣлами Московской Митрополіи. Такъ, по смерти Митрополита Москов. Геронтія (ум. 8 мая 1489 г.), каѳедра его полтора года оставалась праздною и дѣлами Митрополіи управлялъ Сарскій и Подонскій епископъ Прохоръ, а съ 1551 года это преимущество предоставлено Сарскимъ и Подонскимъ Владыкамъ правилами соборными [13]). Такимъ образомъ Крутицкіе епископы становятся главными помощниками и содѣятелями Митрополитовъ Всероссійскихъ.

Въ 1589 году, во время учрежденія патріаршества, преимущество это соборомъ снова подтверждено за

---

[11]) Тамъ-же.

[12]) Правосл. Обозрѣніе. Ноябр. 1868 г. Розанова, стр. 135.

[13]) Акты арх. коммиссіи т. II, № 355. См. также Соф. врем. 100, 243 (въ Общ. истор. и древ).

епископомъ Крутицкимъ съ возведеніемъ его въ Митрополиты. На этомъ соборѣ опредѣлено: „быть Митрополиту близь царствующаго града Москвы на Крутицахъ“, и вмѣнено ему въ обязанность: „по вся воскресенья ѣздить къ Москвѣ и служить въ соборной церкви съ Патріархомъ“ [14]). Первымъ Митрополитомъ на Крутицахъ былъ Геласій, который участвовалъ въ слѣдствіи объ убіеніи Царевича Дмитрія въ Угличѣ.

Въ качествѣ блюстителей патріаршаго престола Крутицкіе митрополиты, именуемые Сарскими и Подонскими, по порученію патріарха, нерѣдко завѣдывали дѣлами обширной патріаршей области, а въ отсутствіе или за смертію патріарха вступали и въ полныя права его.

Такъ, Крутицкій Митрополитъ Іона послѣ освобожденія Москвы отъ Поляковъ завѣдывалъ дѣлами патріаршей каѳедры почти шесть лѣтъ до возвращенія изъ плѣна Митрополита Филарета, отца Государя (1613 - 1619). Крутицкій Митрополитъ Серапіонъ послѣ смерти патріарха Іосифа управлялъ дѣлами до избранія Патріарха Никона. Митрополитъ Кр. Питиримъ, когда Патріархъ Никонъ, оставивъ Москву, удалился въ Нов. Іерусалимъ—вошелъ во всѣ права патріарха и былъ блюстителемъ престола патріаршаго 6 лѣтъ безъ 2 мѣсяцевъ, съ 10 Іюля 1658 г. по 6-е Августа 1664 г. При служеніи онъ уже занималъ патріаршее мѣсто и даже имѣлъ шествіе на осляти вокругъ города въ Вербное воскресеніе. Также Митрополитъ Крутицкій Павелъ три раза былъ блюстителемъ патріаршаго престола. Митрополитъ Крутиц. Три-

---

[14]) Историч. акты, т. I, стр. 273. (тамъ же).

филій при старцѣ Адріанѣ почти все время его патріаршества управлялъ по его порученію дѣлами его. У Крутиц. Владыкъ было и свое подворье въ Кремлѣ у Спас. воротъ. Въ ихъ вѣдѣніи состоялъ и печатный дворъ [15]).

Не были отдалены отъ Москвы Крутицкіе Митрополиты и тогда, когда, по замѣнѣ патріаршества Святѣйшимъ Синодомъ, въ Москвѣ учреждена была особая Московская каѳедра, имѣющая пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ, такъ что въ Москвѣ въ одно время стали двѣ каѳедры: Московская и Крутицкая.

Владыки Крутицкіе и въ это время, управляя своей епархіей, попрежнему часто помогали Московскимъ Митрополитамъ, отправляли въ Москвѣ Архіерейскія служенія при торжественныхъ случаяхъ и въ праздничества церковныя, за отсутствіемъ или кончиною Московскаго архіерея, также управляли Московскою епархіей, присутствовали на соборахъ и въ Синодальной конторѣ.

Вѣроятно, что при такихъ обширныхъ владѣніяхъ и при столь многосложныхъ стороннихъ занятіяхъ, епископы и Митрополиты Крутицкіе пользовались весьма не малыми и средствами. Хотя нѣтъ точныхъ указаній о цыфрѣ этихъ средствъ, однако приблизительно можно судить о ней по слѣдующимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ почтеннымъ археологомъ И. П. Сахаровымъ: Въ 1691 году Митрополитъ Сарскій и Подонскій собиралъ съ Бѣлевскаго уѣзда десятиннаго дохода съ духовныхъ 260 рублей.—Сумма въ то время весьма значительная. Кромѣ того онъ получалъ съ 437 неженатыхъ холостяковъ, такъ называемыхъ тогда отроковъ, съ 44 полудвоеженцевъ, съ

[15]) Акты эксп. 4, № 155; Историч. акты 5,118 (тамъ-же).

34 двоеженцевъ, съ 3 троеженцевъ 76 рублей и 2 алтына годоваго оклада. Въ епископскую казну съ церквей вносилось казенной пошлины 14 руб. и 10 алтынъ, свадебной или вѣнечной пошлины 17 руб. 11 алтынъ и 2 деньги [16]). И это съ одного Бѣлевскаго уѣзда! Сколько же со всей обширной епархіи?!

Но не всегда такъ хороши были средства Крутицкихъ Владыкъ, а въ разное время различны. Это зависѣло какъ отъ политическихъ обстоятельствъ, такъ и отъ разныхъ преобразованій. Такъ изъ переписки Царевича Алексѣя Петровича съ духовникомъ его протоіереемъ Яковомъ Игнатьевымъ видно, что содержаніе Крутицкихъ Владыкъ было за это время очень скудно: „только погребеніями кормится", писалъ Царевичу о Преосвященномъ Иларіонѣ (1703—1711 г.) Протоіерей Яковъ Игнатьевъ [17]).

Епархія сія существовала 527 лѣтъ, изъ которыхъ 334 года ея каѳедра пребывала на Крутицахъ. За эти 334 года всѣхъ Владыкъ Крутицкихъ было 38. Изъ нихъ епископовъ 20, Митрополитовъ 16 и архіепископовъ 2. Послѣдніе четыре епископа именовались ужъ не Сарскими и Подонскими, а Крутицкими и Можайскими. Вотъ имена ихъ: Епископы:

Вассіанъ съ 1454—1466 Апрѣля въ 8 день.

Прохоръ 1471—1491 г. ушелъ съ Кр. въ Богоявленскій монастырь.

Силуанъ 1493 г., изъ игуменовъ Угрѣшскаго монастыря.

Евѳимій 1497—1499 Іюня 12 д. скончался.

Трифонъ 1499 изъ игум. Богоявл. монастыря до 1508 года.

[16]) Тамъ же.

[17]) Тамъ же.

Досиѳей 1508—1544 г.

Савва II 1544 изъ игум. Симонова монастыря.

Нифонтъ 1554 изъ архимандр. Ново-Спасскаго монастыря.

Матѳей 1564—1565 г., погреб. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Галактіонъ II изъ Архимандр. Ново - Спасскаго монастыря съ 1565 по 1569 годъ.

Германъ II упоминается въ 1569 и 1572 г.

Симеонъ погребенъ на Крутицахъ въ 1583 г. 22 Сентября.

Варлаамъ Архіепископъ въ 1583 г. изгнанъ Борисомъ Годуновымъ и умеръ въ заточеніи въ Новгород. Антоньевомъ монастырѣ.

Митрополиты Сарскіе, Подонскіе и Козельскіе:

Геласій 1583 г. во епископа, а въ 1583 г. пожалованъ саномъ Митрополита. Умеръ въ 1602 году Сентября 20 дня.

Пафнутій съ 1602 г.

Павелъ 1-й съ 1615 по 1619 г.

Іона съ 1619 по 1621 г.

Кипріанъ 1625—1626, а въ 1627 г. переведенъ въ Новгородъ Митрополитомъ.

Павелъ II 1626 — 1643 г. изъ Псковскихъ епископовъ.

Серапіонъ 1643—1652 г.

Сильвестръ 1652—1657 г.

Питиримъ 1657 изъ Новоспас. Архиман. до 1664 г.

Павелъ III 1664 года изъ Архимандр. Чудова монастыря по 1676 г.

Варсонофій II-й Чертковъ изъ Смоленской епархіи 1676—1688 г.

Евѳимій II 1688—1695 г. изъ Архимандр. Чудова монастыря.

Тихонъ 1695 изъ Новоспас. Архимандр. въ 1699 г. переве́денъ въ Казань.

Трифилій 1699 г. въ 1701 г. скончался 28 Іюня.

Иларіонъ 1703 изъ Архимандр. Троице-Сергіевой Лавры, въ 1711 г. переведенъ въ Бѣлгород. епархію.

Разные:

Ѳеодосій II князь Вадбальскій епископъ 1711 г. до 1712 г. степенью выше епископа и ниже архіепископа.

Алексій Титовъ епископъ 1714—1719 перевед. въ Вятку.

Игнатій Смола Митрополитъ 1719—1722 ушелъ въ Нилову пустынь по обѣщанію.

Леонидъ Архіепископъ 1722 изъ Архимандр. Петровскаго монастыря 1742 г.

Платонъ Малиниинъ епископъ 1742 г., въ 1744 г. пожалованъ Архіепископомъ въ 1748 г. переведенъ на Москов. каѳедру.

Иларіонъ III Григоровичъ 1748 г. епископъ до 1760 года.

Крутицкіе и Можайскіе:

Амвросій Зертысъ-Каменскій Архіепископъ въ 1761 г. именовался Сарскимъ и Подонскимъ, въ 1764 году переименованъ въ Крутицкаго и Можайскаго, а въ 1768 г. переведенъ на Москов. каѳедру и былъ замученъ во время моровой язвы.

Сильвестръ II Страгородскій 1768—1771 г.

Самуилъ Миславскій 1771—1776 г. перевед. на Ростов. епархію.

Амвросій II Подобѣдовъ 1782 г. до 1785 г. [18]),

[18]) Исторія Росс. Іерархіи, ч. 1. Епархія Крутицкая.

который былъ переведенъ въ Казань Архіепископомъ.

Послѣ него на Крутицкую каѳедру никого не назначали и она перешла въ вѣдѣніе Синодальной Конторы.

Ознакомившись немного съ исторіей древнѣйшей епархіи Крутицкой, ея епископами и митрополитами, съ ихъ дѣятельностію и средствами, заглянемъ и въ ихъ древнюю обитель, раскроемъ, насколько возможно, исторію ея и укажемъ ихъ памятники, уцѣлѣвшіе доселѣ.

527 лѣтъ существовала епархія и около 500 лѣтъ Крутицы служили подворьемъ для Святителей ея, сначала временнымъ, а съ 1454 года и постояннымъ ихъ мѣстожительствомъ.

По самой природѣ своей Крутицы въ древности были одною изъ лучшихъ мѣстностей Москвы. Недаромъ и Даніилъ Александровичъ, первый князь Московскій, какъ говоритъ преданіе, избралъ было это мѣсто себѣ для дворца.

Покрытая лѣсомъ и омываемая почти со всѣхъ сторонъ водою, Крутицкая возвышенность имѣла видъ живописнаго небольшаго острова, представляющаго прекрасное уединеніе и открывающаго величественный видъ на окрестности.

(Видъ острова сохраняется еще и до сего времени за Крутицами: съ запада, подъ самой крутизной величественно протекаетъ Москва-рѣка, съ сѣвера и юга еще видны слѣды бывшихъ рѣчекъ Сары и Подона, своими названіями напоминающихъ древнѣйшія владѣнія епископовъ Крутицкихъ отъ г. Сарая по р. Донъ и ихъ пребываніе въ ханской столицѣ).

Когда же эти владыки устроили себѣ подворье на Крутицахъ, украсили его садами и когда между дру-

тими зданіями величественно возвышались два храма, тогда Крутицы стали,—по выраженію одного современника Митрополита Павла,—„яко инъ нѣкій рай.“

Въ 1674 году, по смерти Патріарха Питирима и прежде избранія Іоакима, соборъ пастырей положилъ повѣрить всю библію съ греческимъ текстомъ. Митрополитъ Крутицкій Павелъ, управлявшій тогда патріаршествомъ, отечески заботясь объ этомъ дѣлѣ, принялъ на себя надзоръ за исправленіемъ библіи и помѣстилъ переводчиковъ у себя при Архіерейскомъ домѣ на Крутицахъ. Исполненіе столь важнаго дѣла поручено было ученѣйшему въ то время мужу Епифанію Славинецкому, который, избравши себѣ въ сотрудники Сергія, бывшаго игумена Молчанскаго монастыря, Евѳимія, монаха Чудова монастыря, іерея Никифора, іеродіакона Моисея, Михаила Родостамова и Флора Герасимова,—началъ исправленіе съ Новаго Завѣта. Онъ сличилъ славянскій текстъ не только съ греческимъ печатнымъ текстомъ, но и съ рукописными, особенно съ Евангеліемъ святителя Алексія. Но едва было окончено это сличеніе, и не успѣлъ еще Епифаній пересмотрѣть своихъ замѣтокъ, какъ умеръ Митрополитъ Павелъ, основатель Общества, а вскорѣ послѣ своего покровителя скончался и ученый Епифаній (въ ноябрѣ 1676 г.). Такъ начатое дѣло и остановилось [19]).

Объ этомъ ученомъ учрежденіи передаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія почти современная ему записка, найденная въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: „Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ оный,

---

[19]) Чтеніе въ Импер. Общ. исторіи и древн. 1862 г. Русск. Старина. И. М. Снегирева кн. 1.

семдесятнымъ преводникомъ устрои домы внѣ града Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ Архіерейскомъ, сущемъ внѣ града Москвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ Крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла и вертоградъ разныхъ видовъ деревъ и цвѣтовъ и зелій всякихъ насади и источники ископа тещи сладководные за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе и оградою огради ради исхожденія, *яко инъ нѣкій рай*, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее и служащее иному приуготови" [20]).

Кромѣ сего Общества на Крутицахъ помѣщалась нѣкоторое время еще и Крутицкая семинарія. Семинарія эта въ 1739 году была учреждена стараніемъ Архіепископа Сарскаго и Подонскаго Леонида сначала въ Вяземскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, потомъ въ 1744 году, по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, она переведена была на Крутицы, гдѣ и помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ до тѣхъ поръ, пока снова не была переведена въ Покровскій „на убогихъ домѣхъ" монастырь въ 1751 году. Здѣсь при Архіерейскомъ домѣ находилась и Крутицкая Духовная консисторія, изъ которой по всѣмъ городамъ, селамъ и монастырямъ обширнѣйшей Крутицкой епархіи разсылались разные указы [21]).

Такимъ образомъ Крутицы служили не только подворьемъ архіереевъ Сарскихъ и Подонскихъ, но и

---

[20]) Русская Старина, И. М. Снегирева, кн. 1, стр. 54.
[21]) Чтенія въ Общ. истор. и др. и у Снегирева.

центромъ управленія ихъ, удобнымъ мѣстопребываніемъ перваго библейскаго въ Москвѣ общества и пріютомъ просвѣщенія. А по роскоши своей природы, по уединенному своему мѣстоположенію и по прекрасному устройству садовъ своихъ, онѣ были подобны раю.

Нельзя, конечно, думать, что Крутицы всегда были такъ прекрасны, какими сейчасъ ихъ видѣли. Во время разныхъ нашествій татаръ, литвы, поляковъ и Французовъ, когда сожигалась и разорялась вся Москва, конечно, не были пощажены и Крутицы. Благодаря этимъ разореніямъ, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые письменные памятники, а иногда даже по недосмотру нѣкоторыхъ изъ Митрополитовъ, ихъ архіерейскій домъ доходилъ до такой бѣдности, что былъ хуже всѣхъ другихъ домовъ архіерейскихъ.

Не сохранилось никакихъ свѣдѣній, какъ разоряли эту Владычнюю обитель татары, однако извѣстно, что въ 1571 году подъ стѣнами ея на Таганскомъ лугу происходило жестокое сраженіе царскихъ воеводъ Воротынскаго и Татева съ войсками хана Девлетъ-Гирея [22]).

Въ 1612 году во время нашествія поляковъ Крутицы были разграблены, какъ видно изъ граматы князя Пожарскаго къ Казанскому Митрополиту Ефрему, гдѣ князь Пожарскій, прося посвятить игумена Исаію въ Митрополиты и прислать къ нему въ полки, писалъ: „да и ризницу бы тебѣ, Великому Господину, пожаловати дать ему совсѣмъ, понеже церковь Пречистыя Богородицы (на Крутицахъ) въ послѣднемъ оскудѣніи и разореніи [23]).

---

[22]) Тамъ-же.

[23]) См. далѣе прим. 43.

Около 1675 года Крутицкую Владычнюю обитель опять мы видимъ въ полномъ упадкѣ, на этотъ разъ ужъ, кажется, прямо отъ недосмотра Митрополита Питирима, который, за отсутствіемъ Патріарха Никона, управлялъ всѣми патріаршими областями и самъ себѣ домогался чести патріаршеской, отчего, конечно, не имѣлъ ужъ времени заботиться о своемъ Крутицкомъ домѣ [24]).

Послѣ него былъ поставленъ въ Митрополиты Архимандритъ Чудова монастыря Павелъ, просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени и заботливѣйшій пастырь, который возобновилъ и устроилъ все Крутицкое подворье. Одинъ изъ современниковъ его Каріонъ Истоминъ (Чудовскій инокъ) такъ говоритъ объ этомъ: „Промысломъ своимъ домъ пресвятыя Богородицы Крутицкія устрои и обогати, якоже тому убогиу всѣхъ архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ архіерейскимъ равну содѣятися, и ина превосходити [25]).

Въ 1737 году Крутицкую обитель постигло новое бѣдствіе. Она вмѣстѣ съ другими зданіями г. Москвы подверглась пламени Троицкаго пожара, отъ котораго выгорѣла почти вся Москва. На Крутицахъ въ это время горѣлъ соборный храмъ Успенія Божіей Матери, роскошный Крутицкій теремъ и нѣкоторыя другія зданія [26]).

Во время своего пятисотлѣтняго существованія много пережила Крутицкая обитель и другихъ событій и перемѣнъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ,

---

[24]) Христіанское Чтеніе. 1888 г. Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в. 150—189.

[25]) Русс. Стар. И. М. Снегирева.

[26]) Тамъ-же.

слѣды которыхъ скрыты отъ насъ на вѣки всепоглощающимъ временемъ.

Какъ не измѣнялась судьба Крутицкой обители, однако передъ концомъ существованія епархіи она все еще была въ довольно цвѣтущемъ состояніи, какъ это видно изъ описи, хранящейся въ Архивѣ Духовной Консисторіи, при дѣлѣ 1788 года о передачѣ Крутицкой каѳедры въ Московское епархіальное вѣдомство. Въ этой описи значится:

При домѣ церковь соборная въ два этажа: въ верхнемъ во имя Успенія Божій Матери, а въ нижнемъ— Петра и Павла. „Отъ оной соборной церкви въ архіерейскіе покои переходы каменные.“ Архіерейскія покои каменные также въ два этажа; къ нимъ примыкала другая церковь каменная, крестовая во имя Воскресенія Христова, съ придѣломъ Св. Николая. Въ каменныхъ покояхъ жили сами архіереи, экономъ и прислуга. Домъ этотъ былъ покрытъ тесомъ съ красною краскою, надъ домомъ находился полукружный фронтонъ съ балясами. Къ сему дому на дворѣ примыкали еще архіерейскіе покои лѣтніе, зеленые двухъ-этажные, низъ каменный, верхъ деревянный, на два отдѣленія; изъ нихъ было одно сосноваго, другое липоваго дерева. Лѣтніе покои съ архіерейскимъ домомъ соединялись переходами.

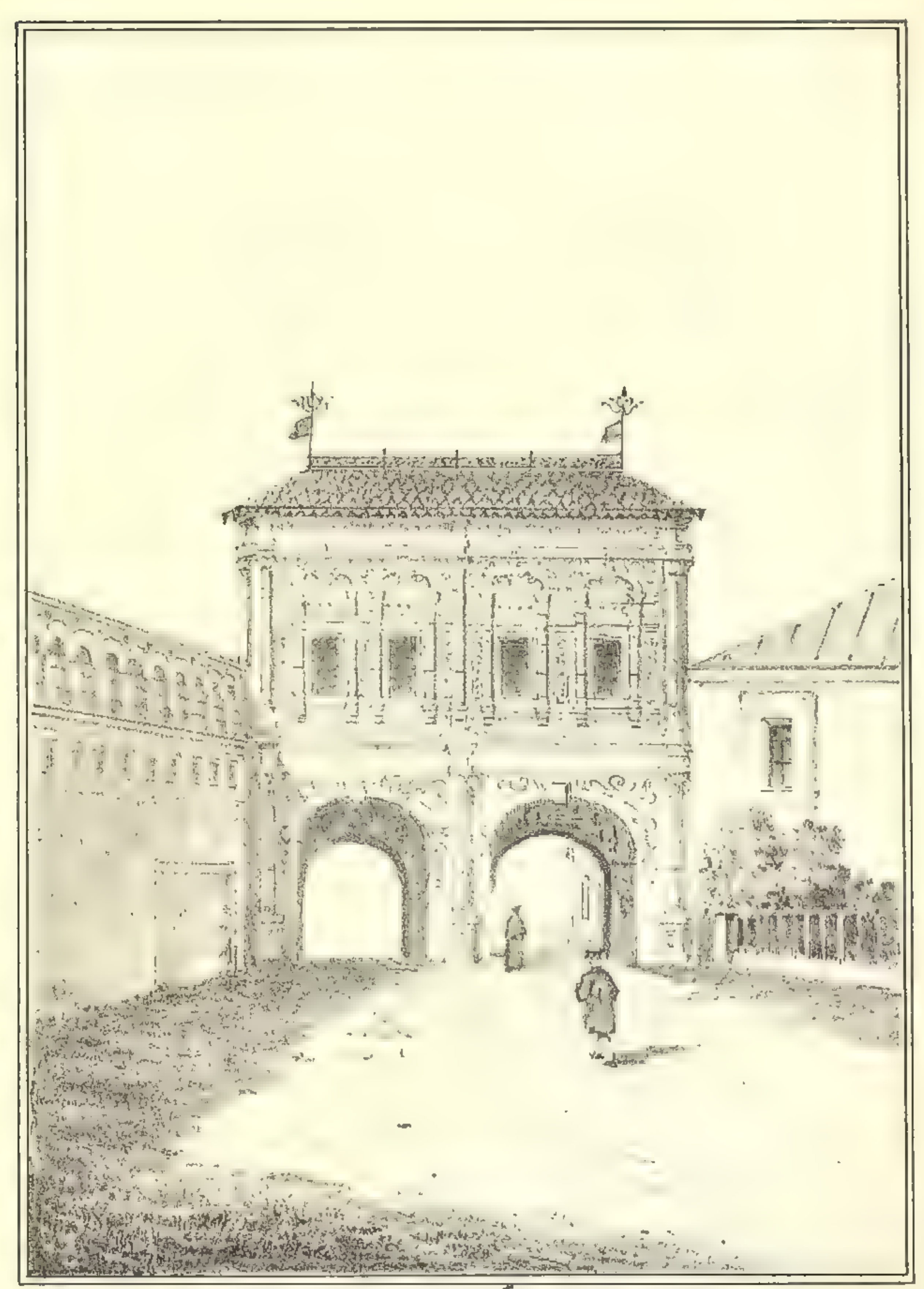
При домѣ находились особыя зданія:

а) для помѣщенія прочихъ лицъ, служившихъ при каѳедрѣ, какъ-то: крестовыхъ монашествующихъ, пѣвчихъ и Крутицкой консисторіи; б) холостыя строенія, какъ-то: погреба, конюшни, сараи, амбары, кузницы; в) обширный садъ, въ немъ между прочимъ помѣщались баня и особый лѣтній покой съ галлереями и балконами; на фронтонѣ сего покоя

было изображеніе Всевидящаго ока съ крестомъ внизу, а подъ крестомъ латинскій вензель бывшаго Крутицкаго Преосвященнаго Самуила (Миславскаго); по сторонамъ вензеля литеры Б. М. а внизу: 1773 года.

Садъ былъ наполненъ разными деревьями и цвѣтниками и огороженъ деревянною рѣшеткой. Среди двора колодецъ и на немъ деревянный шатеръ; вокругъ всего архіерейскаго дома и сада ограда каменная, въ ней 6 воротъ, изъ коихъ двое переднія ворота деревянныя створчатыя, третьи заднія, четвертыя схожія на Москву-рѣку, пятыя выходныя отъ Воскресенской церкви въ состоящую при домѣ рощу, шестыя подлѣ вала въ небольшой, огороженный каменной оградой, огородъ. Березовая роща находилась по нагорной сторонѣ къ Новоспаскому монастырю и огорожена была деревянною рѣшеткой; въ рощѣ была галлерея объ восьми окнахъ на каменномъ фундаментѣ: отъ этой галлереи въ зеленые покои вели деревянные переходы.

По описи можно видѣть, какія гдѣ были въ архіерейскомъ домѣ комнаты, какія въ нихъ обои, мебель, картины, портреты, зеркала, образа и проч. Между ними упоминаются многія замѣчательныя вещи, напр. кресло съ машиною, барометръ и термометръ, безменъ турецкій съ 4 крюками, изъ нихъ 2 крюка на одной скобѣ и цѣпяхъ, а другіе 2 крюка на среднихъ скобахъ и при немъ на крюкѣ-же мѣдная гиря, измѣченъ на двухъ противныхъ сторонахъ точками и чертами, глава онаго на подобіе ключа; часы солнечные, мѣдные съ деревяннымъ зеленымъ корпусомъ (близъ крыльца, которое доселѣ существуетъ), пожарная заливная труба съ насосомъ и ящикомъ желѣзнымъ. Также описывается, какіе были

НАДВРАТНЫЙ ТЕРЕМЪ
БЫВ. АРХІЕРЕЙСКАГО ПОДВОРЬЯ НА КРУТИЦАХЪ.

архіерейскіе экипажи, напр., кареты, одна цвѣтомъ дикаго мрамора съ двумя входными дверьми, а напереди окно, внутри обита трипомъ малиновымъ травчатымъ, около кареты карнизы и наличники вызолоченые; другая темно-вишневая, обита внутри трипомъ голубымъ, на лѣтнемъ ходу со всѣмъ прибором; три коляски, два возка; при экипажахъ упоминаются разные конюшенные приборы, какъ то: кучерскіе бичи, хлысты, шоры на цугъ, попоны и проч. Кромѣ того „для походовъ" по епархіи имѣлись дорожныя разбивныя палатки—архіерейская ревендучнаго полотна, зеленая съ полами, внутри подбой выбойчатый по красной землѣ бѣлыми травами, къ ней два запавѣса такой же матеріи, и холщевая для прислуги съ полами, внутри подбой крашенинный, набойчатый пестрый. Объяснено, какія вещи находились въ Крутицкой консисторіи, наприм., въ судейской -образъ явленія Св. Николая великому князю Димитрію Іоанновичу, въ немъ риза и вѣнецъ съ короной серебряные, вызолоченые, въ кіотѣ за стекломъ, при немъ лампада, судейскій столъ дубовый раздвижной, покрытъ краснымъ сукномъ, на немъ зерцало вызолоченое, двѣ чернилицы, печать консисторская съ гербомъ, поверхъ Всевидящее Око съ литерами вокругъ герба „Крутицкая Духовная Консисторія," колокольчикъ мѣдный; секретарскій столъ также дубовый и покрытъ краснымъ сукномъ, на немъ чернилица, колокольчикъ и ножницы; часы стѣнные аглицкіе съ числами въ китайскомъ футлярѣ, кресла, покрытыя трипомъ краснымъ, а стулья зеленымъ, кромѣ того два аналоя деревянныхъ и книги разнаго содержанія.

Въ канцелярской имѣлись двѣ особыя печати, ко-

торыми печатались поповскія и діаконскія ставленыя грамоты съ надписями, на первой: образъ буди словомъ вѣрнымъ житіемъ,“ а на второй: „внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ.“ Тутъ же хранились, конечно, не на показъ, а для употребленія—„желѣзъ ножныхъ пятеро и одни кандалы, стульевъ съ цѣпями три, изъ нихъ одинъ большой“ [27]).

Послѣднимъ іерархомъ Крутицкой епархіи былъ епископъ Амвросій Подобѣдовъ, бывшій потомъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ и первенствующимъ членомъ Святѣйш. Правит. Синода. Этотъ ревностный пастырь, не смотря на свое кратковременное пребываніе на Крутицахъ, успѣлъ оказать не малыя заслуги въ своей епархіи. Онъ улучшилъ Крутицкую семинарію, находящуюся въ то время въ Покровскомъ монастырѣ въ бѣднѣйшемъ состояніи; устроилъ въ своей епархіи нѣсколько духовныхъ училищъ при болѣе богатыхъ монастыряхъ, снабдивъ ихъ хорошими учителями и пособіями; но въ 1785 году онъ переведенъ въ Казань въ санѣ Архіепископа [28]).

Въ это время приводилось къ концу положеніе Екатерины II о губерніяхъ, по которому сдѣлана была особая правительственная централизація народонаселенія въ Имперіи, вслѣдъ за которой должно быть новое раздѣленіе епархій сообразно новымъ раздѣленіямъ губерній. Поэтому на Крутицы на мѣсто епископа Амвросія никого ужъ болѣе не назначали, и Крутицкая епархія находилась подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы до 1788 года.

---

[27]) Правосл. Обозрѣн. 1868 г. Розанова.

[28]) Жизнь и пастырскіе труды пр. Амвросія Христ. Чтеніе стр. 186—189. 1857 г.

1788 года Мая 6 дня послѣдовалъ указъ произвести раздѣленіе епархій. Въ силу этого указа подвѣдомыя церкви Крутицкой каѳедрѣ, по причинѣ отдаленности отъ нея, отошли къ другимъ епархіямъ: къ Московской (109), къ Орловской (63), къ Калужской (558) и Смоленской (21); а посему того же 1788 года Мая 17 дня повелѣно Крутицкой епархіи „не быть." И всю архіерейскую ризницу, домашнюю утварь и прочее тѣмъ указомъ велѣно отдать въ Москов. Каѳедральный Чудовъ монастырь. Рѣшенныя дѣла прежнихъ лѣтъ Крутицкой епархіи „въ связкахъ, столбцахъ и сверткахъ древнихъ лѣтъ" были сданы въ Архивъ Московской Духовной Консисторіи, которая въ то время пребывала въ Чудовѣ монастырѣ. Эти „связки, столбцы и свертки древнихъ лѣтъ" и до сего времени хранятся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи, но къ сожалѣнію не въ той цѣлости, какъ были сданы, большинство изъ нихъ потерялось или во время перенесенія самаго Архива или во время пожара 1812 года. А оставшіяся древнія письменности, впрочемъ не раньше 17 вѣка, до того ветхи, что только съ большою осторожностію можно ихъ читать.

Зданія же архіерейскія на Крутицахъ со всѣми пристройками, кромѣ соборнаго храма Успенія Божіей Матери, обращеннаго Митрополитомъ Платономъ въ приходскую церковь подъ названіемъ „Успенской на Крутицахъ"—на основаніи указа 1764 года о штатахъ—переданы были въ распоряженіе коллегіи экономіи. Эта коллегія въ свою очередь передала ихъ въ военное вѣдомство, и древняя Крутицкая Владычняя обитель превратилась въ казармы, гдѣ помѣщались полицейскіе драгуны, потомъ жандармы и на-

конецъ разныя части войскъ [29]). Здѣсь же помѣщается и управленіе Московскаго Воинскаго Начальника.

Древніе Крутицкіе памятники.

Со времени упраздненія епархіи до сего времени прошло 103 года, и эта древняя обитель Крутицкая на столько измѣнила свой прежній прекрасный видъ, что и узнать нельзя. Особенно много пострадала она во время 1812 года отъ французовъ, когда всѣ деревянныя постройки были пожжены. Между уцѣлѣвшими до сего времени памятниками болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе и напоминаетъ древнюю Владычнюю обитель извѣстный Крутицкій теремъ. Этотъ каменный высокій теремъ устроенъ надъ главными въ два проѣзда вратами, ведущими на Крутицкій дворъ. Устроенъ въ восточно-русскомъ стилѣ [30]). Лицевая сторона его, обращенная на сѣверъ къ Москвѣ, имѣетъ четыре окна и выложена вся разноцвѣтными кафлями или поливными изразцами. Между оконъ вставлены такія же изразчатыя съ разными украшеніями колонки съ карнизами, капителями и базами на консоляхъ. Надъ окнами дуговыя сандрики и въ общемъ карнизѣ фризъ украшенъ кафлями. Поверхъ всего терема крутая черепичная крыша на два ската. На внутреннихъ стѣнахъ обоихъ проѣздовъ прежде фресками, а теперь живописью изображены лики святыхъ. Въ такомъ состояніи те-

---

[29]) Правосл. Обозр. ст. Розанова.

[30]) Русск. Стар. И. М. Снегирева

перь этотъ памятникъ едвали не единственный своего рода въ Москвѣ, которымъ любуются нерѣдко теперь любители старины.

Что касается времени его основанія, то надо сказать, что объ этомъ мнѣнія различны. При послѣдней его реставраціи 1868 года ученые археологи всѣ сохранившіеся памятники Крутицкой обители, равно какъ и основаніе терема, отнесли къ 17 вѣку и устройство терема и воротъ приписали Митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу, который, по выраженію современника его, Крутицы „устрои и обогати."

Но послѣ этой реставраціи въ 1874 году въ журналѣ „Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства" появилась статья подъ заглавіемъ: „Возобновленіе древняго Крутицкаго терема въ Москвѣ," авторъ которой, очевидно, знатокъ-археологъ, утверждаетъ, что основаніе этого терема относится не къ 17 вѣку, а гораздо раньше и находитъ для этого достаточное основаніе какъ во фрескахъ, которыми были изображены лики святыхъ въ обоихъ проѣздахъ воротъ, такъ и въ самыхъ изразцахъ, которыми обкладена лицевая сторона терема. „Самый характеръ сюжета," говоритъ этотъ авторъ про вратарныя изображенія, „носитъ слѣды глубокой древности. Изображенія: Ветхій денми и Благое молчаніе относится къ глубокой первоначальной древности христіанства въ Россіи и весьма рѣдко встрѣчаются въ 16 вѣкѣ, а 17 в.," говоритъ онъ, „намъ неизвѣстно ни одного образца. Пріемъ изображеній поясныхъ и въ кругахъ также глубокой древности и только по подражанію удерживается въ послѣдствіи. Украшенія вокругъ этихъ изображеній, обрамливающихъ ихъ въ видѣ широкой листвы, припоминаютъ тѣже пріемы во фрес-

кахъ Переяславскаго собора 13 в. Св. Николай представленъ безъ митры, правая рука благословляющая, въ лѣвой закрытое евангеліе, также и у другого святителя, который изображенъ въ шапкѣ, бывшей въ употребленіи только до половины 16 в. Евангелія и перстосложенія носятъ также печать древнѣйшей эпохи. У Св. Николая риза крещатая, омофоръ съ отклономъ висящаго конца къ лѣвой сторонѣ груди. Эти изображенія по красотѣ и силѣ рисунка были бы слишкомъ хороши даже для 16 в.“

Всѣ эти изображенія, бывшія во вратахъ Крутицкихъ, въ копіяхъ, снятыхъ на прозрачную бумагу, желающіе могутъ видѣть въ отдѣленіи Археологич. древн. Московскаго Публичнаго Музея, гдѣ на нихъ смотрятъ, какъ на драгоцѣннѣйшіе документы старины вообще.

Тоже этотъ авторъ говоритъ и объ изразцахъ. Въ виду ихъ разнообразія, невѣрнаго сложенія, неимѣющаго ничего цѣльнаго и наконецъ, вслѣдствіе часто встрѣчающихся на нихъ, совсѣмъ не русскихъ украшеніяхъ въ родѣ: лапы съ мечами, личины звѣрей, никогда невиданныхъ въ русскихъ орнаментахъ—авторъ этой статьи основаніе терема прямо относитъ къ 16-му и раньше вѣкамъ, а въ 17 в. онъ могъ быть только реставрированъ [31]).

Изъ исторіи этого терема намъ извѣстно, что въ 1737 году онъ горѣлъ, послѣ чего черепичная крыша на немъ была замѣнена желѣзною, лики святыхъ, изображенные фресками, были забѣлены известкою, одинъ изъ проѣздовъ во вратахъ совсѣмъ былъ заложенъ.

---

[31]) Вѣстникъ Общ. древне-Русскаго искусства.

Въ такомъ видѣ оставался этотъ памятникъ до 1868 года, когда городская управа распорядилась реставрировать и дать ему первоначальный видъ.

Для Владыкъ Крутицкихъ этотъ теремъ служилъ проходомъ изъ внутреннихъ покоевъ по настѣнному переходу прямо въ Успенскій Крутицкій соборъ. Лѣтомъ, какъ говоритъ преданіе, епископы и Митрополиты изъ оконъ его преподавали собравшемуся народу свое Архипастырское благословеніе и раздавали милостыню. Въ свободное же время любовались прекраснымъ видомъ Москвы и ея окрестностей [32]).

Непосредственно къ терему примыкаютъ архіерейскія покои съ широкимъ ступенчатымъ крыльцомъ. Покои эти цѣлы и теперь, но ужъ далеко не въ томъ видѣ, какъ они были при Архіереяхъ. Теперь въ нихъ помѣщается квартира Воинскаго Начальника и другихъ служащихъ при казармахъ.

Другимъ виднымъ памятникомъ отъ древней Владычней обители па Крутицахъ осталась бывшая Крестовая церковь, подъ которой покоятся тѣла усопшихъ Крутицкихъ Владыкъ, епископовъ и Митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ. Это—большое каменное зданіе, однимъ угломъ своимъ примыкая къ сѣверозападному углу Митрополичьихъ покоевъ, стоитъ почти на самомъ краю Крутизны надъ Москвой-рѣкой.

Храмъ этотъ былъ устроенъ во имя Воскресенія Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца, а когда? — объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Судя по стилю и кладкѣ, устройство его археологи относятъ къ 17 вѣку. На сколько вѣрно они опредѣлили, покажетъ будущее. Теперь же можно пока

---

[32]) Русск. Стар. Снегирева.

предполагать, что первоначальное его устройство было гораздо раньше, вѣрнѣе всего въ 15 в., вскорѣ послѣ перенесенія каѳедры на Крутицы, такъ какъ въ основаніи этого храма помѣщается цѣлый лабиринтъ первобытныхъ подваловъ въ родѣ древнихъ катакомбъ, въ которыхъ съ 15 в. погребались епископы Сарскіе и Подонскіе. Такъ въ усыпальницѣ подъ главнымъ храмомъ Воскресенія Христова погребены: епископъ Сар. и Под. Прохоръ, который управлялъ епархіей съ 1471 года по 1493 г., епископъ Сар. и Под. Евѳимій изъ старцевъ Троице-Сергіева монастыря съ 1496 по 1499 г. іюня 12 д., епископъ Трифонъ изъ игуменовъ Москов. Богоявленскаго монастыря съ 1499 по 1508 годъ, епископъ Досиѳей съ 1508 г. по 1544 г. Февраля 2 д., епископъ Симеонъ до 1583 г. Сентября 22 д. и Митрополитъ Геласій съ 1583 г. по 1602 г. Сентября 26 д. [33]).

Входъ въ усыпальницу, устроенный съ западной стороны храма, открываетъ намъ только правое отдѣленіе ея, устроенное подъ главнымъ храмомъ Воскресенія. При входѣ въ это отдѣленіе, васъ поражаютъ тяжелые, неровно выложенные своды, какъ бы готовые обрушиться и задавить васъ. Своды эти лежатъ на стѣнахъ, а посрединѣ поддерживаются двумя рядами столбовъ. Хотя здѣсь и погребены всѣ вышеупомянутые епископы, но никакихъ слѣдовъ ихъ погребенія не видно въ настоящее время. Нѣтъ здѣсь ни гробницъ, ни надписей. Другая часть усыпальницы, находящаяся подъ предѣльнымъ храмомъ, отдѣлена каменной стѣной съ аркой, которая заложена на-глухо. Въ эту усыпальницу входа снаружи нѣтъ, а былъ,

[33]) Полн. Собр. истор. свѣд. А. Ратшина

какъ предполагаютъ, внутри храма. Но въ наружной южной стѣнѣ ея есть окошечко, чрезъ которое была видна гробница епископа Іларіона, погребеннаго, какъ видно изъ надписи, въ 1759 году. Тамъ же видѣли и другія надписи, но чьи — намъ неизвѣстно. Это окошечко существуетъ и теперь, только въ такомъ маломъ размѣрѣ, что ужъ ничего видѣть нельзя.

Въ 1788 году этотъ крестовый храмъ былъ упраздненъ и вмѣстѣ съ другими зданіями отошелъ въ военное вѣдомство. Въ немъ нѣтъ теперь ни престола, ни жертвенника, не сохранилось даже и слѣдовъ церковной живописи; только на внутреннихъ стѣнахъ его видны надгробныя доски съ архіерейскими знаменіями. Теперь въ немъ помѣщается архивъ канцеляріи Воинскаго Начальника. Надъ храмомъ устроена простая желѣзная крыша, нѣтъ на ней ни креста, ни купола и вообще ничего, что бы напоминало намъ, что это мѣсто свято, что здѣсь былъ домъ Божій. Такъ эта древнѣйшая святыня съ мощами древнихъ пастырей и учителей церкви остается въ полномъ небреженіи и не имѣетъ ни малѣйшаго даже должнаго къ себѣ уваженія, тѣмъ больше еще, что около нея образовался глухой непроѣзжій переулокъ.

Въ первое время послѣ своего упраздненія эта древняя святыня неоднократно привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе. Такъ Императоръ Александръ I-й Благословенный, по ходатайству Преосвященнѣйшаго Августина, повелѣлъ надъ усыпальницами святителей Сарскихъ и Подонскихъ устроить приличныя надгробія съ надписями. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II-й, будучи еще наслѣдникомъ престола, въ 1838 году, при обозрѣніи сего

достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое желаніе, изъ любви къ старинѣ и по святости мѣста, видѣть его возобновленнымъ [34]).

Блаженной памяти Преосвященный Августинъ, Митрополитъ Московскій, чтобъ не оставалось это святое мѣсто въ запустѣніи, предполагалъ устроить въ немъ больницу для священно-церковныхъ служителей, или Духовное училище [35]). Къ сожалѣнію, ни одно изъ этихъ благихъ желаній и предположеній не было приведено въ исполненіе.

Эта же древняя святыня неоднократно привлекала къ себѣ вниманіе народа. Такъ въ 1804 году, неизвѣстно по какому случаю, было великое стеченіе усердствующихъ для отправленія панихидъ, что и продолжалось до тѣхъ поръ, пока не было сіе воспрещено отъ начальства [36]). Въ другой разъ повторилось такое же огромное стеченіе народа около этого храма въ 1816 году Іюня 29 дня. Изъ любопытства нѣкоторые влѣзали окошечкомъ въ усыпальницу подъ предѣльнымъ храмомъ и говорили, что тамъ есть чьи-то св. мощи. Мѣстный священникъ доносилъ тогда о. Благочинному объ этомъ и на другой день, вмѣстѣ съ отцомъ Благочиннымъ, бывшему тогда Архіепископу Московскому Августину, отъ котораго и получилъ приказаніе вмѣстѣ съ причтомъ аккуратно освидѣтельствовать, что тамъ есть.

„Мы въ самую полночь,“ (доносилъ о. Румянцевъ вторично объ этомъ уже въ 1861 году Митрополиту Филарету) „помолясь, пошли къ тому мѣсту,

---

[34]) Воспоминаніе о посѣщеніи святыни Москов. Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833 г.

[35]) Общ. истор. и др.

[36]) Ратшинъ.

и пономарь, бывшій не великъ ростомъ, влѣзъ окошечкомъ въ склепъ, увидѣлъ на стѣнѣ вырѣзанную надпись, изъ коей оказалось, что похороненъ тамъ Преосвященный епископъ Иларіонъ и увидѣлъ также, что плита, положенная надъ гробомъ, была уже на двое переломлена и нѣсколько поднята. Полѣзъ было и я въ окошечко, но въ самый склепъ прошли только голова моя и плечи. Въ виду моемъ пономарь нѣсколько отворотилъ надломленную уже у гроба боковую доску, увидѣлъ наклонившуюся уже на грудь митру и дотрогивался, сколько можно было, до костей, которыя оказались сухими. Опрятавъ все сіе съ раченіемъ, оттуда вылѣзли, объ чемъ и донесъ обстоятельно Преосвященному (Августину), который писалъ къ оберъ-полицеймейстеру, чтобы приказалъ означенное окно заложить, что немедленно и было сдѣлано. По возвращеніи домой къ вечеру, я увидѣлъ окно опять открытымъ и все тотъ же народъ и такая же молва. Я опять ко Владыкѣ, и послѣ этого то окно опять было заложено и такъ уже крѣпко, что въ мою бытность происшествіе не повторялось" [37]).

Это донесеніе было написано въ 1861 году, когда въ Москвѣ снова распространилась молва объ открытіи мощей на Крутицахъ нѣкоего Θеодора. Народъ сбѣгался толпами. „Однѣхъ каретъ стояло два ряда отъ Крутицъ до Новоспасскаго монастыря," говорятъ старики, помнящіе это происшествіе. Служились постоянныя панихиды 2 дня, потомъ вышло приказаніе прекратить.

Молва эта началась, какъ говорятъ, отъ одного солдата, пришедшаго издалека, которому будто-бы

[37]) Душеполез. Чтеніе, 1872 г. Декабрь. 388—407.

3 раза было видѣніе. Митрополитъ Филаретъ, когда ему донесено было, самъ производилъ изслѣдованіе дѣла и, когда узналъ отъ о. Румянцева о бывшемъ стеченіи народа въ 1816 г. и объ освидѣтельствованіи имъ гробницы Преосв. Иларіона, велѣлъ дѣло это прекратить до болѣе очевидныхъ признаковъ открытія мощей [38]).

Что за личность рабъ Божій Θеодоръ и гдѣ его гробница — неизвѣстно. Интересна надгробная надпись его, вырѣзанная на камнѣ, вложенномъ въ стѣнѣ придѣльнаго храма Николая Чудотворца, въ склепѣ котораго положены: Иларіонъ, Θеодоръ и др.: „По узаконенному живыхъ и мертвыхъ Бога предѣлу преставившеся азъ рабъ Его Θеодоръ, почивая на семъ мѣстѣ, мимоходящихъ умильно прошу объ оставленіи грѣховъ моихъ ко Господу помолиться и сподобить мя нынѣ въ вѣчной радости быти." Надпись эта ничего намъ не объясняетъ: ни кѣмъ рабъ Божій Θеодоръ былъ, ни какъ онъ жилъ. Извѣстный археологъ Ив. М. Снегиревъ говоритъ, что этотъ Θеодоръ былъ извѣстный расколоучитель діаконъ, который вмѣстѣ съ нѣкіимъ Спиридономъ Потемкинымъ присланъ былъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ для увѣщанія къ Митрополиту Крутицкому Павлу [39]). Но это предположеніе не вѣрно. Извѣстно, что расколоучитель діаконъ Θеодоръ дѣйствительно былъ присылаемъ къ Митрополиту Павлу на Крутицы даже два раза. Въ первый разъ до суда надъ нимъ онъ прожилъ на Крутицахъ 5 недѣль, во второй послѣ суда и проклятія онъ прожилъ у Митрополита Павла

---

[38]) Тамъ-же.

[39]) Русская Стар. И. М. Снегирева.

два мѣсяца „со старцами во дворѣ, въ особой горницѣ.“ Наконецъ, послѣ вторичнаго суда надъ нимъ и отлученія, его отправили вмѣстѣ съ другими расколоучителями Никитой и Аввакумомъ въ Пустоозерскій острогъ въ земляныя тюрьмы; но когда они и оттуда не переставали смущать своихъ послѣдователей письмами, тогда „не стало возможности терпѣть ихъ дерзости:“ 1-го Октября 1681 г. Θеодоръ и трое его товарищей за великія на царскій домъ хулы сожжены были тамъ [10]). Такимъ образомъ личность Θеодора, погребеннаго здѣсь и оставившаго такую сердечную надгробную надпись, остается неизвѣстною.

Успенскій Крутицкій Соборъ

(теперь -Успенская, на Крутицахъ, церковь).

Церковь Успенія Божіей Матери на Крутицахъ каменная, двухъ-этажная о пяти главахъ, увѣнчанныхъ разными вызолоченными крестами съ полумѣсяцами (символъ побѣды христіанства надъ магометанствомъ) величественно выступаетъ изъ ограды бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго подворья. Устроенный въ формѣ продолговатаго четвероугольника, законченнаго тремя полукружіями двухъ алтарей, стоящихъ не одинъ надъ другимъ, а такъ, что нижній алтарь выдается изъ подъ верхняго, а верхній ниже средней части храма, отчего образуются съ

---

[10]) Собр. Госуд. грам. и догов. I. 40, 43, 51. II. 600. (Въ Общ. ист. и древн.).

восточной стороны три уступа; храмъ этотъ, какъ въ верхней своей части со всѣхъ четырехъ сторонъ, такъ и во всѣ три яруса съ западной стороны, украшенъ живописными изображеніями ликовъ св. Апостоловъ, пророковъ и другихъ святыхъ, что придаетъ ему весьма красивый и величественный видъ.

По основанію своему храмъ этотъ одинъ изъ первыхъ въ Москвѣ. Первое основаніе сего храма, какъ уже сказано было, положено было первымъ княземъ Московскимъ Даніиломъ Александровичемъ въ честь Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, около 1300 года. На западной стѣнѣ храма, въ честь Св. Основателя сего Кн. Даніила, съ давнихъ поръ пишется образъ его и отца его св. Александра Невскаго.

Какимъ былъ въ то время храмъ этотъ и какова судьба его—ничего неизвѣстно. Нѣтъ также никакихъ исторически точныхъ, свѣдѣній и объ настоящемъ храмѣ. Когда и кѣмъ былъ построенъ настоящій каменный храмъ —неизвѣстно. Но, судя по стилю и кладкѣ. легко можно видѣть, что такимъ онъ устроенъ не сразу, а въ разное время и разными лицами, такъ что, по времени построенія его, можно раздѣлить его на три отдѣльныя части.

Самою древнѣйшею частію этого зданія представляется нижній этажъ и колокольня. Позднѣе очевидно былъ устроенъ верхній этажъ во имя Успенія Божіей Матери и входныя западныя паперти обоихъ этажей. Еще позднѣе были пристроены къ верхней церкви боковыя паперти на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь. Теперь, начавши съ конца, легко дойти послѣдовательно до начала и приблизительно опредѣлить время построенія церквей.

Послѣдними по времени были устроены боковыя паперти, внутри которыхъ на стѣнахъ фресками были изображены Государи, начиная отъ Великаго Князя Владиміра 1-го до царя Алексѣя Михаиловича включительно. Къ сожалѣнію, фрески эти были закрашены еще до 1812 года.

Когда же устроены эти паперти? Археологъ Снегиревъ предполагаетъ, что они устроены были Императрицей Елизаветой Петровной, которая возобновляла этотъ Соборный храмъ Успенія послѣ пожара 1738 года. Но то обстоятельство, что изображенія Государей кончаются царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, не согласно съ этимъ мнѣніемъ. Если бы паперти эти устроялись Елизаветой Петровной, то и изображенія Государей Россійскихъ кончились бы ей Самой или по крайней мѣрѣ Петромъ Великимъ непремѣнно, а такъ какъ они доведены только до Алексѣя Михаиловича, значитъ и паперти строились при Ал. Михаиловичѣ.

Въ царствованіе же Ал. Мих. строителемъ Успенской, на Крутицахъ, церкви, считается Митрополитъ Сарскій и Подонскій Варсонофій Чертковъ. Ему-то по всей вѣроятности и принадлежитъ устройство этихъ папертей, а также и усыпальницы подъ нижнимъ храмомъ, въ которой онъ и былъ положенъ первымъ. Отъ устройства этихъ папертей соборъ Успенскій увеличился, украсился, возобновился и ради освященія его приходилъ сюда самъ Патріархъ (Іакимъ) въ 1689 году.

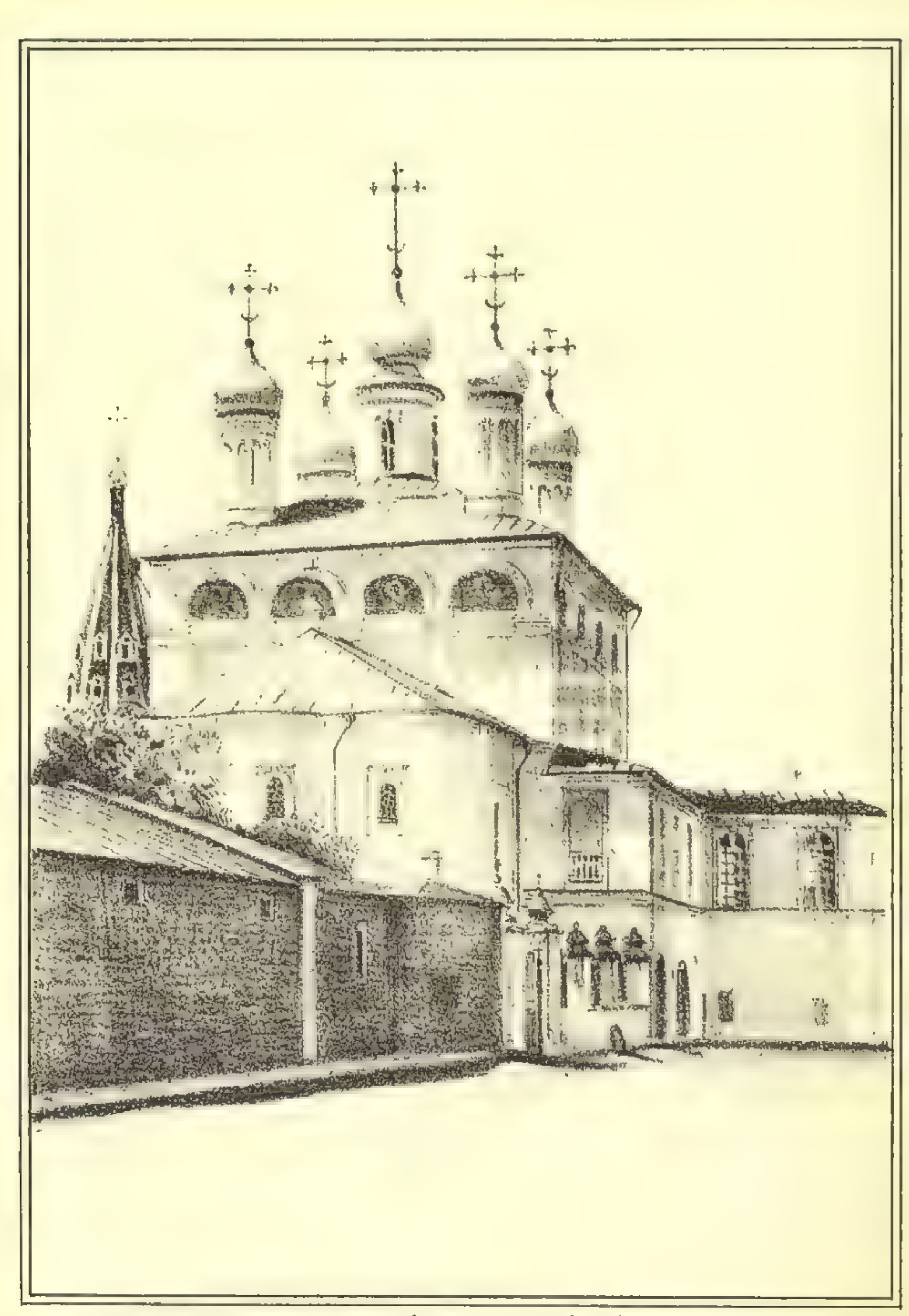
Если, такимъ образомъ, послѣдняя по времени пристройка къ Успенской церкви относится къ 1689 году, то средняя часть, ея, т. е. верхній этажъ долженъ быть гораздо раньше. И дѣйствительно, по исто-

рическимъ даннымъ видно, что онъ былъ въ 1612 году, такъ какъ во время войны съ поляками этотъ Соборъ служилъ единственнымъ пристанищемъ для Новгородской дружины, пришедшей защитить Москву. Существовалъ этотъ храмъ и еще раньше, такъ какъ въ завѣщаніяхъ князей Московскихъ въ 16 вѣкѣ упоминается церковь Успенія Богородицы на Крутицахъ [41]).

А такъ какъ въ концѣ 15 в. на Крутицы была перенесена Сарайская каѳедра, то это время отъ половины 15 до половины 16 вѣка и было, по нашему мнѣнію, самымъ удобнымъ для построенія Успенскаго собора на Крутицахъ. Удобнымъ это время считаю потому, что, съ перенесеніемъ каѳедры, Крутицы сдѣлались центромъ обширнѣйшей епархіи и тогда, конечно, должна была явиться потребность и въ соборномъ храмѣ. Кромѣ того, епископамъ Сарайскимъ, поселившимся въ Москвѣ, естественно было имѣть желаніе построить у себя храмъ, подобный тому, какой имѣли Митрополиты Московскіе. Удобнымъ это время называю еще и потому, что въ это время производились весьма многія каменныя работы въ Москвѣ подъ наблюденіемъ лучшихъ архитекторовъ и мастеровъ иностранныхъ. Въ это время былъ вновь построенъ тотъ Успенскій соборъ въ Кремлѣ, который и сейчасъ передъ нами, какъ знаменитый памятникъ Греко-Италіянской архитектуры 15 вѣка, такъ какъ древній Успенскій соборъ, устроенный Митрополитомъ Петромъ, разрушился. Въ это же время были построены Соборъ Архангельскій, храмъ Благовѣщенія, теремный дворецъ, Грановитая Палата

---

[41]). См. тамъ же.

ХРАМЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

и наконецъ. Кремлевскія стѣны и башни—всѣ тѣ зданія, которыя и сейчасъ видимъ во всей красотѣ и величіи. Для этихъ важныхъ построекъ Іанномъ III-мъ были вызваны лучшіе архитекторы изъ Италіи: Аристотель Фіоравенти, Маркъ Фрязинъ, Петръ Антоній, Алевизъ, Антонъ Фрязинъ и др.

Угождая Государю, знатные люди въ это время также начали строить себѣ каменные дома [12]). Поэтому не ошибемся, если скажемъ, что въ это же время, т. е. около 1500 года, былъ построенъ и Крутицкій Успенскій соборъ однимъ изъ упомянутыхъ архитекторовъ.

Что же касается нижняго храма, то очевидно, что онъ древнѣе верхняго. Но когда и кѣмъ онъ былъ устроенъ, объ этомъ и предположеній даже быть не можетъ. Не мудрено, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ каменныхъ зданій въ Москвѣ: за это говорятъ его стиль и кладка, которыя поражаютъ всякаго даже и теперь, не смотря на разныя измѣненія и передѣлки (увеличеніе оконъ, пониженіе пола и проч.).

Существуя столько лѣтъ и находясь на окраинѣ Москвы, какъ стражъ ея, на Крутой горѣ, храмъ этотъ могъ бы не мало сообщить намъ разныхъ историческихъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ онъ, но къ великому сожалѣнію всепожирающее время и разныя бѣдствія, которыя пришлось испытать этому молчаливому свидѣтелю во время нашествія Татаръ, Литвы, Поляковъ, Французовъ, и неоднократныя поправки и передѣлки его стерли и уничтожили почти все изъ его памяти. До насъ дошли весьма немногія изъ тѣхъ историч. событій, которыя извѣстны этому храму.

---

[12]) Исторія Карамзина VI т. Гл. II.

Такъ въ 1571 году храмъ Успенія Божіей Матери былъ свидѣтелемъ жестокаго сраженія, происходившаго почти у подножія его на Таганскомъ лугу. Царскіе воеводы Воротынскій и Татевъ защищали здѣсь Москву отъ хана Девлетъ-Герея. Въ 1612 году, когда Московскій Кремль былъ занятъ Поляками, Соборъ Успенія Пресвятой Богородицы Крутицкій принималъ къ себѣ дорогихъ гостей—граждан Новгородскихъ, защитниковъ Москвы и отечества и былъ свидѣтелемъ ихъ крестнаго цѣлованія, которымъ они утвердились отстоять Москву или положить за нее свои головы.

Князь Пожарскій, въ грамотѣ своей 1612 года Іюня 29 дня, писалъ къ Казанскому Митрополиту Ефрему отъ имени всѣхъ чиновъ людей:

„За преумноженіе грѣха всѣхъ насъ православныхъ христіанъ Вседержитель Богъ нашъ по своему Праведному наказанію совершилъ ярость гнѣва своего въ народѣ нашемъ, угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ: отъятъ отъ насъ главу Московскаго Государства и вожа людемъ словенскаго языка. Государя Царя и Великаго князя всея Россіи и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его. Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Руси. Но и по градомъ многіе пастыри и учители Митрополиты, архіепископы и епископы, яко пресвѣтлыя звѣзды погасоша: и нынѣ оставилъ насъ сиротствующихъ, и быхомъ въ поношеніе и посмѣхъ, на поруганіе языковъ. Но сія вся наведе Богъ на ны за грѣхи наши, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей: но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ. дарова намъ едино утѣшеніе, тебѣ, Великаго Господина, яко нѣкое свѣтило положи на свѣщницѣ въ Россійскомъ Государствѣ сіяюща и рѣки медоточныя изливающа. уче-

ніями напояюща души, оляденѣвшія грѣхи. Молимъ Человѣколюбца, въ Троицѣ Славимаго Бога, дабы Всемилостивый Владыка даровалъ намъ Васъ пастырей и учителей, долгоденствующихъ и исправляющихъ слова Его истины и вами бы иныхъ пастырей даровалъ намъ на многоплодіе Православныя вѣры. И нынѣ Великій Господинъ! не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ; *едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ и та вдовствуетъ*. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти, на Крутицахъ, бывшаго Митрополита на Пафнутьево мѣсто, Митрополитомъ Сторожевскаго монастыря, игумена Исаію; а тотъ Игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житіе по Бозѣ. И мы Игумена Исаію послали къ тебѣ, Великому Господину, въ Казань и молимъ твое преподобіе всею землею, чтобы тебѣ, Великому Господину, не оставить насъ въ послѣдней скорби и безпастырныхъ, пожаловати бы тебѣ Игумена Исаію совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ и отпустить его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ; *да и ризницу бы тебѣ Великому Господину, пожаловати дати ему совсѣмъ, понеже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскудѣніи и разореніи, да твоимъ*, Великаго Господина, благословеніемъ паки на Московскомъ Государствѣ угасшій свѣтильникъ возжется и да сіяетъ вашимъ ученіемъ вѣра Христіанская и да пасутся овцы стада Христова Вашею паствою отъ волковъ и губителей и чтобъ тебѣ Великому Господину непрестанно Человѣколюбцу Богу молити о насъ, дабы отвратилъ отъ насъ

праведный свой гнѣвъ и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ и далъ бы намъ время обращенію и покаяніе и всей землѣ соединеніе и братство и любовь и цѣломудріе, да поживемъ въ преподобіи и правдѣ" [43]).

Былъ ли игуменъ Исаія посвященъ на Крутицы въ Митрополиты — неизвѣстно. Въ спискѣ Крутицкихъ іерарховъ его не значится.

Событіе же это, такъ много ознаменовавшее собою Крутицкій соборъ, объясняетъ намъ и самое состояніе его за это время. Изъ этого посланія ясно, что Крутицкій Успенскій соборъ былъ разграбленъ и раззоренъ Поляками, такъ что не оставалось даже и ризницы никакой.

Когда послѣ освобожденія Москвы отъ Поляковъ былъ единодушно избранъ въ Россіи Государь Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ, и въ Москвѣ былъ водворенъ порядокъ, тогда на Крутицкую каθедру въ Митрополиты былъ поставленъ Іона, который, управляя своей епархіей, въ то же время въ продолженіи 6 лѣтъ отъ 1613—1619 г. завѣдывалъ дѣлами патріаршеской каθедры, пока не былъ возвращенъ изъ плѣна, избранный въ патріарха Всероссійскаго, отецъ Государя Филаретъ Никитичъ. Успенскій соборъ Крутицкій, послѣ этого раззоренія отъ Поляковъ, конечно, былъ возстановленъ Митрополитомъ Іоною, хотя свѣдѣній объ этомъ никакихъ нѣтъ.

Далѣе, спустя 40 лѣтъ, въ 1665 году мы снова видимъ Соборъ Пресвятой Богородицы на Крутицахъ въ полномъ оскудѣніи и убожествѣ, такъ что однимъ

[43]) (Въ Общ. истор. и древн.).

изъ очевидцевъ того времени онъ прямо названъ „нищимъ". Причиною такого убожества, какъ надо полагать, былъ недосмотръ настоятелей, такъ какъ за это время никакихъ внѣшнихъ разореній отъ враговъ не было. Послѣднимъ же къ сему времени настоятелемъ былъ Митрополитъ Питиримъ, которому было вовсе не до храма, такъ какъ нужно было позаботиться лично о себѣ.

Патріарху Никону очень не нравилось, что область Крутицкихъ Владыкъ находится между областями Патріаршими. Поэтому онъ, поставляя Питирима въ Митрополиты, хотѣлъ, чтобы тотъ перенесъ свою каѳедру съ Крутицъ снова въ г. Сарай на прежнее мѣсто, почему и писалъ въ ставленной грамотѣ Питириму: „градомъ постави Сары и по Дону".

„Долженъ убо есть сей Митрополитъ Сарскій и Подонскій показать послушаніе и отнѣдѣ въ прилучившуюся ему Митрополію удержати ю со всею областію ея и всѣми прилучившимися ей изначала предѣлы и весьми" [1]). Но Митрополитъ Питиримъ и не думалъ исполнять желаніе Патріарха Никона. Онъ вскорѣ, отправившись съ Государемъ въ походъ противъ Шведовъ, сблизился съ боярами и самовольно оставался на Крутицахъ, а потомъ, когда Патріархъ Никонъ удалился въ Новый Іерусалимъ, Питиримъ сдѣлался полнымъ блюстителемъ Патріаршаго престола и старательно добивался быть Патріархомъ. При такихъ многосложныхъ заботахъ о себѣ и о Патріаршей области ему, конечно, некогда было заботиться о своемъ Соборномъ храмѣ.

[1]) Христ. Чт. 1888 г., стр. 150—189.

Въ 1665 году Митрополитъ Питиримъ былъ назначенъ на Новгородскую каѳедру, а на его мѣсто на Крутицы въ Митрополиты былъ произведенъ Архимандритъ Чудова монастыря, бывшій послушникъ Новоспасскаго монастыря, Павелъ, который и привелъ весь Крутицкій дворъ и Соборъ въ наилучшій видъ. „Не подобаетъ мнѣ и того забвенію предати,“ говоритъ его современникъ въ надгробной рѣчи о немъ, „яко домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкій тако промысломъ своимъ устрои и обогати, яко же тому *нищу* прежде бывшу нынѣ инымъ богатымъ домомъ архіерейскимъ равну содѣятися, иныя же и превосходити тако обиліемъ нуждныимъ, яко и людьми церковными и домовыми [45]).

Въ 1682—1688 г. возобновилъ Успенскій Крутицкій Соборъ Сарскій и Подонскій Варсонофій Чертковъ.

Въ 1737 году Крутицкій Успенскій Соборъ, вмѣстѣ съ другими зданіями подворья, подвергся пламени Троицкаго пожара, охватившаго тогда всю Москву.

Послѣ этого пожара на него обратила свое милостивое вниманіе Императрица Елизавета Петровна, и Крутицкій Соборъ былъ по ея повелѣнію исправленъ и возобновленъ.

Съ того времени никакихъ существенныхъ измѣненій онъ не имѣлъ и въ такомъ видѣ, по закрытіи Крутицкой каѳедры, онъ въ 1786 году перешелъ въ управленіе Синодальной Конторы, а въ 1788 году, по распоряженію Митрополита Московскаго Платона, онъ обращенъ былъ въ приходскую церковь подъ именемъ „Успенской на Крутицахъ.“

---

[45]) Христ. Чт. 1886 г. Мартъ и Апр. Къ біографіи Митр. Павла.

Такъ кончилась слава древнѣйшаго Крутицкаго Собора, но не окончились еще бѣдствія этого храма. Насталъ бѣдственный 1812-й годъ. Вотъ уже 80 лѣтъ съ того времени, однако и теперь еще живы въ насъ воспоминанія объ этомъ 1812 годѣ.

Отъ прадѣдовъ, отъ дѣдовъ, отъ отцовъ изъ рода въ родъ передаются намъ разные разсказы о французкомъ годѣ изъ ихъ жизни и всегда съ любовію и большимъ интересомъ выслушиваются. Одинъ изъ такихъ разсказовъ мы имѣемъ подъ руками, который открываетъ намъ кое-что и объ Успенской, на Крутицахъ, церкви. Разсказъ этотъ принадлежитъ Священнику Успенской, на Крутицахъ, церкви Алексѣю Евдокимову Румянцеву, о которомъ, какъ о настоятелѣ и какъ о личности выдающейся, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ изъ его біографіи.

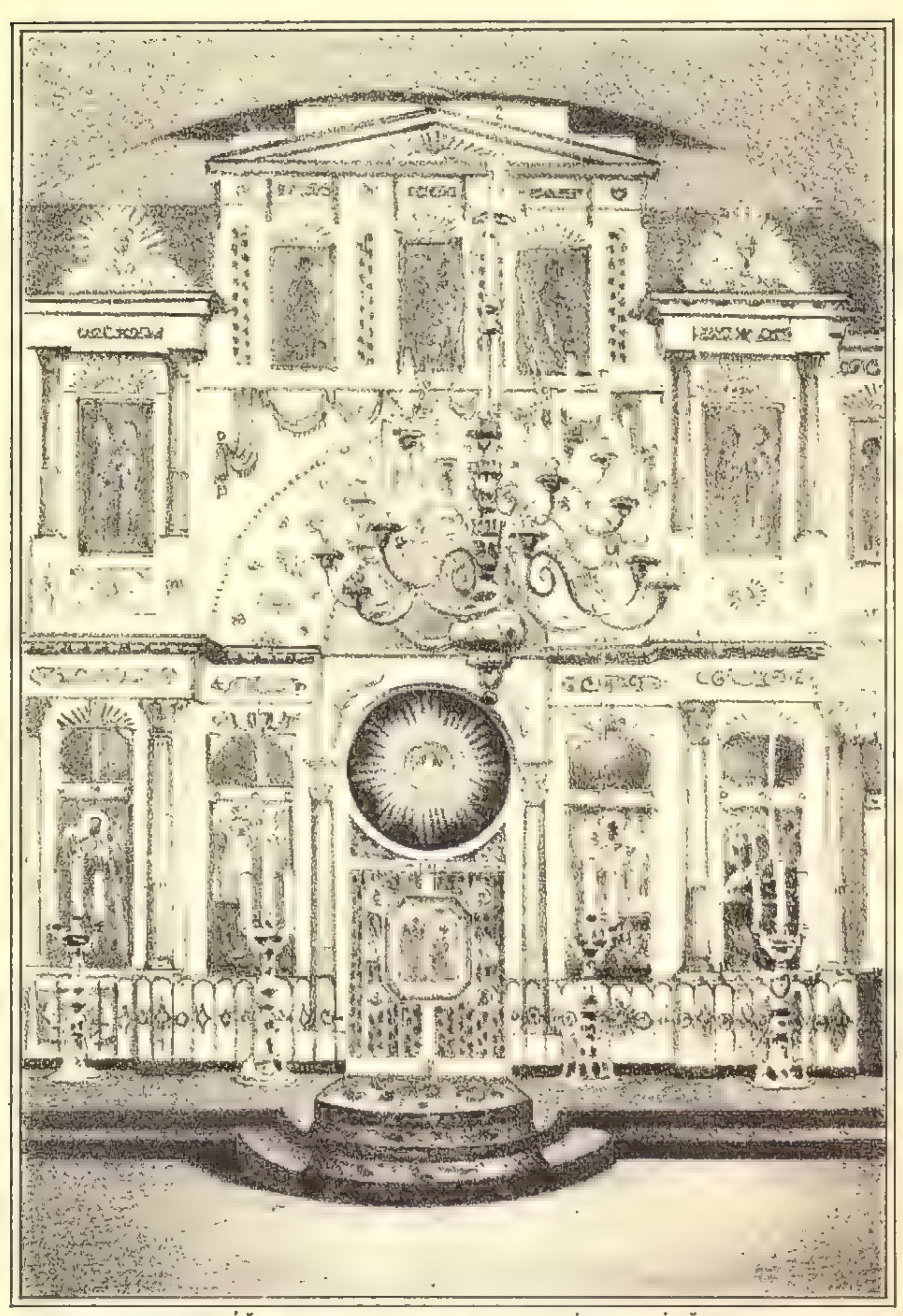
Алексѣй Евдокимовъ Румянцевъ скончался въ 1871 году протоіереемъ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви. Родина его была—село Щитниково (въ 9 в. отъ Москвы), гдѣ дѣдъ и отецъ его были священниками. Послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ родителя, Алексѣй Румянцевъ на 10-мъ году отъ рожденія былъ отданъ для дальнѣйшаго образованія въ Перервинскую Семинарію. Когда же приснопамятный Платонъ, Митрополитъ Московскій, открылъ въ 1800 году Семинарію Виѳанскую, то А. Румянцевъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ Перервы, былъ взятъ имъ въ Виѳанію прямо на философскій курсъ. Отличаясь здѣсь успѣхами и поведеніемъ, а также прямымъ и откровеннымъ характеромъ, А. Румянцевъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь начальниковъ и товарищей и особенно самого основателя Семинаріи, Платона, и вышелъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ

въ первомъ курсѣ новой Семинаріи въ 1807 году, и первымъ изъ этой Семинаріи былъ посвященъ во священника. Митрополитъ Платонъ самъ рукополагалъ его и проливалъ надъ нимъ горячія слезы умиленія, какъ надъ первымъ плодомъ трудовъ своихъ, и наконецъ самъ собственноручно вручилъ ему ставленную грамату, сказавши: „Ставленную грамату я тебѣ дарю, смотри же, никому ничего не давай за нее.“ Посвященъ А. Рум. былъ къ Ильинской, въ Троице-Сергіевомъ посадѣ, церкви, а отсюда въ 1811 году, по ходатайству Преосвященнаго Августина, переведенъ въ Москву на Крутицы, гдѣ немало пришлось испытать ему горя во время 1812 года, объ которомъ онъ такъ разсказывалъ:

„1-го Сентября (1812 г.), въ воскресенье вечеромъ стоялъ я съ начальникомъ Крутицкихъ казармъ на берегу Москвы-рѣки и слушалъ его разсказы о дѣлахъ военныхъ: вдругъ подъѣзжаетъ курьеръ и объявляетъ приказаніе Главнокомандующаго выѣзжать изъ Москвы.“

„Ну, батюшка, прощайте! спасайтесь! сказалъ собесѣдникъ и оставилъ меня.“

Встревоженный печальнымъ извѣстіемъ, о. Алексѣй побѣжалъ домой, разсказалъ, что слышалъ, женѣ своей и велѣлъ собираться; а самъ, взявши причетниковъ (діакона не было), пошелъ въ церковь убирать церковную утварь. Въ нижней церкви на печи было довольно большое углубленіе: тамъ сложили они всѣ лучшія церковныя вещи, засыпали мусоромъ, помолились Богу, простились и ушли. От. Алексѣй жилъ въ то время въ наемной квартирѣ; домъ предмѣстника не былъ имъ еще купленъ: спрятавъ кое-что изъ домашнихъ принадлежностей у одного изъ

ВНУТРЕННІЙ ВИДЪ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ
БЫВШ. КРУТИЦКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

прихожанъ (Луговскаго), а необходимое взявъ съ собой, онъ, съ узлами на плечахъ, съ груднымъ младенцемъ-сыномъ на рукахъ, съ женой, которая вела за руку сына четырехлѣтняго Василія, 2 Сентября утромъ оставилъ Москву. Тяжелая была ноша на немъ! Найти подводу не было возможности ни за какую цѣну. Ѣхали только тѣ, которые имѣли своихъ лошадей. Они вышли на Коломенку. Странная картина представилась ихъ взорамъ! Толпы народа буквально заграждали путь: шли, ѣхали, бѣжали; стонали, плакали, кричали; одинъ отсталъ отъ семьи, другой потерялъ дѣтей; тотъ выбился изъ силъ подъ тяжелой ношей; иной полубольной останавливался на дорогѣ, не имѣя силъ продолжать путь; въ одной группѣ тосковали о родномъ городѣ, родномъ кровѣ, объ оставленномъ имуществѣ; въ другой—плакали, потому что не имѣли куска хлѣба. О. Алексѣй направилъ свой путь къ селу Котельникамъ, неподалеку отъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, гдѣ былъ священникомъ родной братъ его Ѳеодоръ."

Но подмосковное село было не безопаснѣе Москвы; непріятели, занявъ городъ, разъѣзжали по окрестностямъ его; бѣглецамъ пришлось жить въ лѣсу, на открытомъ воздухѣ, избѣгая враговъ. Однажды на нихъ напалъ отрядъ непріятелей и все, что было у о. Алексѣя, было отнято. О. Алексѣй остался безъ одежды и ходилъ въ крестьянскомъ армякѣ, а питался съ семьей своей Христа ради, и то одинмъ картофелемъ да горохомъ. Умеръ у о. Алексѣя младенецъ-сынъ и онъ самъ, сколотивъ гробикъ, зарылъ его въ лѣсу безъ отпѣванія. Въ то время не только младенцевъ, но и возрастныхъ часто по нуждѣ закапывали такъ. Однажды въ селѣ Котельникахъ собралось

человѣкъ десять священниковъ, пошли въ церковь служить молебенъ объ избавленіи отъ непріятеля, какъ вдругъ кто-то крикнулъ: „французъ! французъ!" и всѣ разбѣжались, не окончивъ молебна.

Во время пребыванія непріятеля въ Москвѣ, однажды о. Алексѣй вмѣстѣ съ братомъ Θеодоромъ приходили въ Москву, отчасти изъ любопытства, а болѣе за солью." Дошли мы до Солянки," разсказывалъ покойный о. протоіерей, „все выгорѣло, а погреба еще тлѣлись: соли нигдѣ не нашли, а вмѣсто нея набрали соленой рыбы, сколько въ силу было взять, и пошли обратно по Москвѣ-рѣкѣ. Вдругъ догоняютъ насъ два конныхъ француза и приказываютъ развязать мѣшки. „Мы развязали; они посмотрѣли и плюнули, послѣ того стали требовать денегъ и требовали больше отъ брата, такъ какъ онъ былъ въ священнической одеждѣ. Денегъ у насъ не было. непріятели сердились и кричали; мы стояли какъ приговоренные къ смерти. Вотъ одинъ изъ нихъ берется за саблю, грозится; мы кланяемся: вижу взмахъ сабли...... французы ускакали, а братъ упалъ къ моимъ ногамъ; смотрю—лицо и голова у него въ крови; поднялъ я его, повелъ къ рѣкѣ и сталъ обмывать рану. Вижу—подъѣзжаетъ новый непріятель. Остановился, посмотрѣлъ на меня, указалъ на лошадиный пометъ, сдѣлалъ знакъ приложить его къ ранѣ, и уѣхалъ. Совѣтъ его былъ исполненъ, кровь остановилась и мы потихоньку пошли къ Покровской заставѣ, взявши 1 мѣшокъ соленой рыбы."

Такая бѣдственная жизнь о. Алексѣя внѣ Москвы продолжалась около полутора мѣсяца. 11 Октября непріятели оставили Москву. О. Алексѣй, узнавши объ этомъ, скоро возвратился въ нее, но возвратился

къ новымъ тяжкимъ трудамъ и скорбямъ. Жить и совершать богослуженіе было негдѣ; кругомъ церкви дома всѣ выгорѣли; верхняя церковь во имя Успенія Божіей Матери вся выгорѣла, кровля на ней сгорѣла, а нижняя во имя Св. Петра и Павла, хотя отъ пожара и уцѣлѣла, но въ ней было все въ безпорядкѣ и многое расхищено. Осмотрѣвши церковь о. Алексѣй пошелъ искать себѣ пріюта, но пріюта не было,—подвальный этажъ какого-то обгорѣлаго дома пріютилъ его на первое время вмѣстѣ съ другими 20 или 30 семействами.

Такъ бѣдственно было положеніе Москвы послѣ Наполеоновскаго нашествія. Вотъ все, что мы узнали изъ разсказовъ о. Алексѣя —священника Успенской, на Крутицахъ, церкви отъ 1811 до 1825 года.

Своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, проповѣдничествомъ, сановитостью (разумѣемъ высокій ростъ, крѣпкое сложеніе, черную большую бороду и сильный пріятный голосъ), о. Алексѣй обращалъ на себя вниманіе всѣхъ. Прослуживши 14 лѣтъ на Крутицахъ, онъ былъ переведенъ, по просьбѣ единовѣрцевъ, въ ихъ единовѣрческій монастырь и награжденъ саномъ протоіерея. Оттуда, спустя 12 лѣтъ, онъ снова перемѣщенъ былъ въ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви, и настоятельствовалъ тамъ ровно 28 лѣтъ, а доживши до 85 лѣтъ мирно скончался, устроивъ на свое мѣсто внука своего за 4 года до смерти своей [16]).

Итакъ въ верхней церкви Успенія Божіей Матери въ 1812 году сгорѣло все, что могло горѣть въ Алтарѣ и въ средней части храма. Сгорѣли престолъ и жертвенникъ, иконостасъ и всѣ древнія иконы,

[16]) Душеполезн. Чт. 1872 г. Декабрь.

сгорѣли и всѣ церковныя письменности. Сохранился только въ первой отъ входа папертн иконостасъ столярной работы, окрашенный зеленою краскою и мѣстами вызолоченный. Этотъ иконостасъ цѣлъ и сейчасъ, только въ исправленномъ видѣ.

Не скоро пришли въ себя жители Крутицъ послѣ Французскаго погрома, не скоро могла быть возобновлена и церковь Успенія Божіей Матери на Крутицахъ. Цѣлыя десять лѣтъ стояла она раззоренная и непокрытая и только ужъ въ 1823 году, наконецъ, была исправлена на ней крыша, устроенъ вновь деревянный иконостасъ, поставлены престолъ и жертвенникъ, и 17 Мая 1823 года она была освящена. За эти десять лѣтъ богослуженіе совершалось въ нижней церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, которую, какъ сохранившуюся отъ пожара, о. Алексѣй тотчасъ по возвращеніи Преосвященнаго Августина освятилъ самъ съ благословенія Его Высокопреосвященства.

Въ 1828 году иконостасъ верхней Успенской церкви былъ покрытъ бѣлымъ колеромъ и вся рѣзьба во всѣхъ ярусахъ, а также и царскія двери съ сіяніемъ, были вызолочены. Внутри стѣны были украшены живописью изъ евангельской исторіи.

Съ тѣхъ поръ до сего времени въ этой церкви никакихъ существенныхъ измѣненій не было. Только въ 1884 году за правымъ и лѣвымъ клиросами были вновь устроены двѣ иконы. Одна изъ нихъ, икона Божіей Матери „Утоли моя печали,“ въ роскошномъ кіотѣ, писанная на кипарисной декѣ, была пожертвована крестьяниномъ деревни Дубровокъ Ив. Абр. Рябининымъ. Другая икона „Препод. Сергія“ почти въ такомъ же кіотѣ и того же мастера устроена на

средства общества дер. Дубровокъ въ благодарность за милость Божію, оказанную имъ по молитвамъ Препод. Сергія. Предъ этой иконой тѣмъ же обществомъ установлено совершать годовой акафистъ по воскреснымъ днямъ, а день 8-го Іюля почитать особымъ торжествомъ, совершая крестный ходъ по полямъ и молебствовать отдѣльно по домамъ.

Узнавши, насколько возможно было, исторію этой древней святыни, такъ много испытавшей бѣдствій на своемъ долгомъ вѣку, бросимъ общій взглядъ на внутреннее устройство ея.

Стоя посрединѣ верхняго храма Успенія Божіей Матери, мы видимъ вокругъ себя четырехъ-угольный кубъ, свѣтлый (въ два свѣта окна), съ шатровымъ, украшеннымъ живописью, сводомъ, законченнымъ наверху свѣтлымъ куполомъ. Въ трехъ стѣнахъ его устроены желѣзныя двери, ведущія въ окружающія его просторныя ходовыя галлереи, четвертая каменная стѣна, украшенная иконостасомъ отдѣляетъ собою алтарь. Алтарь просторный, свѣтлый съ высокимъ, въ нишѣ средняго окна, горнимъ мѣстомъ, устланъ краснымъ сукномъ. Въ окнѣ надъ горнимъ мѣстомъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ изображенъ крестъ. Иконостасъ простой деревянный, окрашенъ въ бѣлый цвѣтъ, мѣстами вызолоченный, устроенъ не ровной стѣной, а такъ что царскія двери и мѣстныя иконы Спасителя помѣщаются въ полукругломъ углубленіи. По обѣ стороны царскихъ вратъ стоятъ большія вызолоченныя колонны. Далѣе по правую сторону храмовая икона Успенія Божіей Матери и по лѣвую Св. Николая, также обставленныя колоннами, выдаются нѣсколько впередъ, а за ними какъ бы скрываются опять въ углубленіи сѣверная и юж-

ная двери. Надъ царскими дверьми также въ овальномъ углубленіи помѣщается полукруглая икона Тайной Вечери, по обѣ стороны которой надъ первымъ ярусомъ иконостаса помѣщаются мелкія иконы двунадесяти праздниковъ. Выше надъ иконостасомъ идетъ третій ярусъ иконъ Св. Апост. и пророковъ, расположенныхъ такъ, что 4 среднія иконы, которыя приходятся надъ *иконой* Тайной Вечери, стоятъ выше, чѣмъ боковыя. На самомъ верху иконостаса поставлена икона Успенія Б. М. и надъ ней возвышается продолговато-круглая икона Вознесенія въ сіяніи, прикрѣпленная даже къ своду, какъ-бы уходящая въ облака. Далѣе надъ этимъ на сводѣ живописью изображена Св. Троица, предъ Которой предстоятъ Арх. и Ангелы и все небесное воинство.

Иконостасъ этотъ существуетъ съ 1823 года и никакихъ существенныхъ измѣненій въ немъ не было, исключая окраски и позолоты его. Предъ иконостасомъ высокая солея съ очень просторными клиросами, посрединѣ которой (солеи) возвышается выдающійся амвонъ. Стѣны храма окрашены масляной краской. Въ западной части южной стѣны заложено окно и устроено углубленіе съ балдахиною, гдѣ помѣщается плащаница. Все въ этомъ храмѣ такъ просто, несложно, даже бѣдно, но все какъ то величественно, торжественно,—такъ что невольно вспоминается его древнее названіе: „Крутицкій Успенскій Соборъ“.

Обозрѣвши этотъ лѣтній храмъ Успенія Б. М., спустимся внизъ по деревянной широкой лѣстницѣ, помѣщающейся въ особой очевидно позднѣйшей каменной пристройкѣ, служащей какъ-бы продолженіемъ западной паперти на сѣверъ отъ храма,— и заглянемъ теперь въ нижній этажъ, освященный въ

честь Св. Петра и Павла. Историческая судьба этого храма намъ неизвѣстна, такъ какъ про него нигдѣ ничего не упоминается до 1812 года. Въ этомъ году, какъ ужъ мы видѣли, онъ сохранился отъ пожара и былъ приведенъ въ порядокъ и освященъ приходскимъ Священникомъ о. Румянцевымъ.

Такимъ образомъ въ этомъ храмѣ сохранялось еще кое-что древнее, оставшееся отъ епископовъ Крутицкихъ. Такъ уцѣлѣли древ. престолъ и жертвенникъ, иконостасъ со всѣми древними иконами, которыя существуютъ и теперь, и нѣкоторыя вещи изъ церковной утвари.

Но въ 1857 году ктиторомъ купцомъ Богомоловымъ, при содѣйствіи Священника и прихожанъ, была произведена въ этомъ храмѣ полная ремонтировка, отчего внутренній видъ его не мало измѣнился.

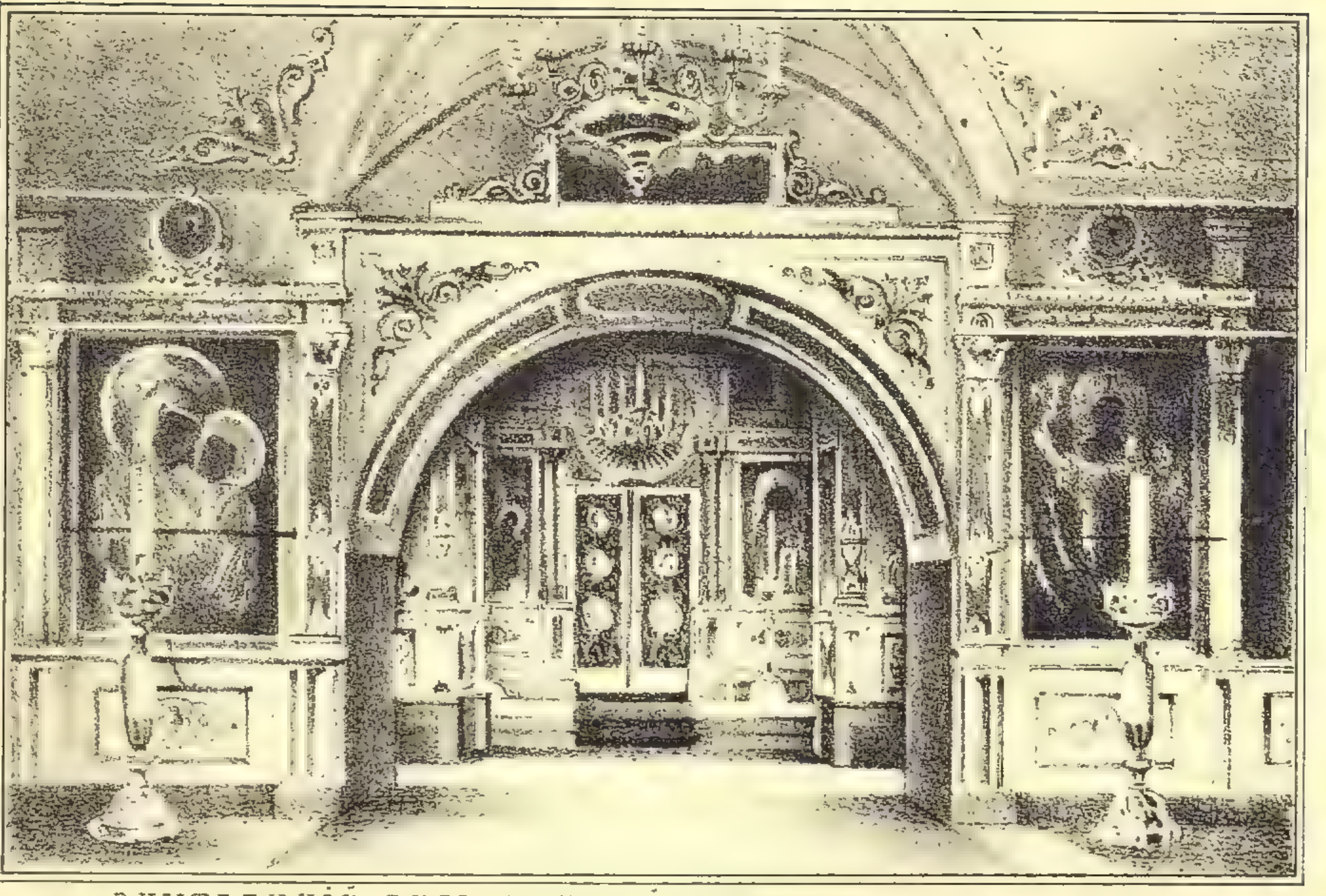
Древній иконостасъ, снимокъ съ котораго хранится въ церкви, за ветхостью былъ разобранъ и замѣненъ новымъ, который видимъ теперь. Написано вновь нѣсколько иконъ для Алтаря и вокругъ столбовъ. Живопись въ Алтарѣ, надъ иконостасомъ и въ трапезной церкви, а также и вся окраска внутри была произведена вновь. Церковный помостъ былъ углубленъ на $^3/_4$ арш. и холодная каменная паперть обращена была въ теплую, отчего храмъ увеличился и въ вышину и въ длину.

Съ тѣхъ поръ въ продолженіе 35 лѣтъ, за исключеніемъ устройства духовыхъ печей, въ этомъ храмѣ существенныхъ поправокъ не было, вслѣдствіе чего все въ немъ пришло въ такую ветхость и въ такой упадокъ, какихъ не скоро встрѣтишь и въ самомъ бѣдномъ сельскомъ храмѣ. Древній Св. Престолъ подгнилъ въ своемъ основаніи и покачивался, иконо-

стасъ растрескался, рѣзьба съ него во многихъ мѣстахъ отвалилась, колонки изъ него падали. Штукатурка со стѣнъ облупилась, настѣнная живопись испортилась на столько, что нельзя было разобрать, какой ликъ написанъ и какого святого. Вся прочая живопись, самыя стѣны и своды настолько покрылись копотью и потемнѣли, что нельзя было узнать, въ какой цвѣтъ они окрашены. Прискорбно описывать такое запущеніе храма Божіяго, но долгъ исторіи требуетъ не скрывать ни худого, ни хорошаго.

Многіе изъ прихожанъ, видя такое запущеніе своего приходскаго храма, искренно скорбѣли объ немъ, особенно же скорбѣли объ немъ всегда служащіе въ немъ священникъ съ причтомъ, но не имѣя никакихъ средствъ, ничего сдѣлать не могли до тѣхъ поръ, пока Господь не послалъ такого дѣятельнаго и энергичнаго человѣка, каковъ настоящій староста Московскій купецъ Иванъ Ивановичъ Герасимовъ. Этотъ староста тотчасъ послѣ избранія своего задался мыслію возстановить и устроить подобающее благолѣпіе этой древней святыни.

Не имѣя ни собственныхъ средствъ, ни церковныхъ, достаточныхъ на такое дѣло (требовалось не меньше 10 тыс.), онъ обошелъ всѣхъ прихожанъ и просилъ ихъ содѣйствія. Самъ искренно любя храмъ свой, благодаря своему подвижному и обходительному характеру, съумѣлъ къ тому расположить и прихожанъ своихъ, и въ короткое время, не смотря на бѣдность прихода, съумѣлъ собрать столько, сколько нужно было для начала дѣла. Имѣя для начала, онъ ужъ не думалъ о концѣ, а, надѣясь на помощь Божію, ободряемый священникомъ, онъ тотчасъ, испросивъ

ВНУТРЕННІЙ ВИДЪ НИЖНЕЙ ЦЕРКВИ ПЕТРА и ПАВЛА.

4.

благословенія у Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанникія, приступилъ къ работѣ.

Мая 2 дня 1891 года была отслужена поздняя обѣдня и молебенъ Петру и Павлу, въ честь которыхъ устроенъ этотъ храмъ. Потомъ съ подобающимъ торжествомъ и аккуратностью были вынесены святые престолъ и жертвенникъ и преданы сожженію при многочисленномъ стеченіи молящихся прихожанъ, а на другой день съ помощію Божіею принялись и за работу.

Работа эта продолжалась отъ 1 мая до 1 октября и за это время было сдѣлано слѣдующее. Устроены вновь цѣликомъ изъ кипарисоваго дерева престолъ и жертвенникъ. Оба иконостаса реставрированы заново. Для двухъ болѣе чтимыхъ иконъ Скорбящей и Казанской Б. М. устроены отдѣльныя богатыя кіоты. Во входной паперти по обѣ стороны поставлены новые иконостасы, куда помѣщены всѣ пожертвованныя въ разное время иконы разныхъ величинъ въ должномъ порядкѣ и къ нимъ прибавлено 6 иконъ вновь написанныхъ, которыя назначены для ношенія по домамъ. Вся бывшая живопись реставрирована безъ измѣненія. Вся внутренность храма окрашена масляной краской, причемъ нижняя часть стѣнъ предварительно оштукатурена цементомъ. Рамы и колоды въ окнахъ всѣ сдѣланы вновь, косяки мрамора искуственнаго, а подоконники настоящаго итальянскаго.

На всѣ иконы въ иконостасахъ сдѣланы рамки, въ три стекла каждая, самыя иконы обновлены и исправлены, ризы на нихъ всѣ промыты, а нѣкоторыя высеребрены и вызолочены; на храмовую же икону Св. Ап. Петра и Павла усердіемъ прихожанина Ив. Ѳ. Ѳедорова сооружена вновь мѣдная вызолоченная

съ эмалью прекрасная риза и все прочее въ церкви приведено въ порядокъ, и возстановлено подобающее благолѣпіе дому Божію.

При входѣ въ храмъ вмѣсто деревянной ветхой паперти—фонаря—устроенъ желѣзный, на чугунныхъ столбахъ, красивый навѣсъ. Снаружи церковь приведена въ наилучшій видъ. Исправлена штукатурка и вся церковь снаружи окрашена вновь. Вся настѣнная наружная живопись сдѣлана вновь на цинкѣ и т. д.

Средства на все это нашлись у тѣхъ же прихожанъ, какіе были и раньше, только раньше не находилось такого энергичнаго человѣка, который бы принялъ на себя всѣ заботы найти и собрать эти средства и такъ много похлопотать при семъ. Наиболѣе видными жертвователями явились самъ староста съ братомъ Ив. и П. Герасимовы, уважаемые прихожане: вдова М. Н. Сорокина, Г. Н. Фирсовъ, при содѣйствіи котораго приняли участіе сторонній жертвователь Московскій купецъ Расторгуевъ и многіе другіе, всякій по своей силѣ и средствамъ, имена коихъ будутъ храниться и поминаться на всѣхъ церковныхъ службахъ, какъ любящихъ благолѣпіе дому Божіяго.

Когда всѣ работы были окончены, на 6-е Октября назначено было освященіе, которое и совершилось въ этотъ день съ подобающимъ благолѣпіемъ, но скромно, безъ пышнаго торжества. Освященіе совершалъ съ благословенія Митрополита Іоанникія, Николоямскій Благочинный протоіерей Іоаннъ Алексѣевъ Смирновъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ: мѣстнаго настоятеля Ѳ. Дм. Воз., сосѣдняго Сорокосвятскаго П. А. Смирнова, Рождественскаго изъ подъ Симонова о. Остроумова.

За литургіей было произнесено приходскимъ свя-

щенникомъ приличное торжеству слово краткое, но выразительное.

На этомъ прекращается исторія этого одного изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Москвѣ. Бросимъ же послѣдній взглядъ на его внутреннее устройство, чтобы лучше запечатлѣлась въ памяти эта древняя святыня.

Внутреннее устройство этого храма довольно оригинально и ни къ какому извѣстному стилю не относится. Очевидно, храмъ этотъ неоднократно подвергался различнымъ передѣлкамъ. Весь онъ представляетъ изъ себя продолговатый четырехъ-угольникъ, законченный тремя полукружіями алтарной стѣны. Внутри этотъ четырехъ-угольникъ раздѣленъ четырьмя поперечными, такой же толщины какъ и наружныя, каменными стѣнами. Посрединѣ каждой стѣны устроены проходы разныхъ величинъ ввидѣ арокъ. Въ одной изъ стѣнъ, которая находится предъ солеей, сдѣланы три прохода, такъ что эта стѣна похожа скорѣй на массивные два столба, арками соединенные между собой и съ наружными стѣнами. На всѣхъ этихъ массивныхъ стѣнахъ лежатъ 4 весьма низкихъ тяжолыхъ свода, не считая еще 3 сводовъ въ Алтарѣ, который двумя большими арками раздѣленъ на три части. Небольшія окна, выходящія подъ галлереи верхней церкви—при необычайной толщинѣ стѣнъ—даютъ весьма не много свѣту, отчего въ храмѣ всегда господствуетъ полумракъ. Такое простое и весьма неудобное внутреннее устройство храма, указывая на его древность, въ то же время производитъ благоговѣйное, хотя и мрачное впечатлѣніе на душу молящихся. Таинственный полумракъ, громадной толщины стѣны, раздѣляющія храмъ на небольшія отдѣленія, надгробныя доски мѣстами вставленныя въ нихъ,

углубленный ниже уровня земли полъ и низкіе своды, лежащіе почти надъ головами, невольно напоминаютъ намъ нашу кончину и вѣчность, „когда мы всѣ,“ по выраженію поэта, „сойдемъ подъ вѣчны своды, а чей нибудь ужъ близокъ часъ.“

Вотъ все, что пока извѣстно о Крутицахъ и ихъ древнихъ памятникахъ. Остается намъ сказать только о тѣхъ немногихъ достопримѣчательностяхъ, какія уцѣлѣли въ храмѣ до сего времени.

Достопримѣчательности Крутицкой Успенской церкви.

Изъ вещей древнихъ и наиболѣе важныхъ, какъ для религіознаго чувства каждаго, такъ и для археологіи, сохранился до сего времени одинъ ковчежецъ съ частицами Св. мощей. Ковчежецъ этотъ внесенъ въ опись церковнаго имущества 1813 года и тогда еще о происхожденіи его замѣчено, что „оно издревле неизвѣстно“. Можно думать, что этотъ драгоцѣнный даръ остался для Успенской церкви отъ Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ. Ковчежецъ этотъ обложенъ сверху серебряною вызолоченною декою съ вырѣзанными на ней именами каждаго святаго. Каждая частица Св. мощей обнизана мелкимъ жемчугомъ. Въ срединѣ ковчежца вложенъ серебряный вызолоченный крестъ также съ частицами Св. мощей и обнизанъ кругомъ такимъ же жемчугомъ въ одну нитку. Въ 1839 году сдѣлана для сихъ Св. мощей позолоченная рамка со стекломъ, а въ 1859 г., устроенъ деревянный съ позолоченной рѣзьбой аналой, къ коему прикрѣплена мѣд-

ная дека съ высѣченными на ней названіями всѣхъ Св. мощей. Всѣхъ частицъ Св. мощей въ этомъ ковчежцѣ насчитывается болѣе 70-ти. Вотъ имена ихъ:

Св. Ап. Іакова, брата Господня; Св. Іоанна Предтечи; Апост. Марка и Варнавы; Св. Іоанна Златоуста; Св. Гурія Казанскаго; Ап. Андрея Первозваннаго; часть древа креста Господня; Препод. Пимена Велик.; Святителей Москов. Петра и Іоны; Евѳимія Велик.; Св. Царя Константина; Царевича Дмитрія; Св. князя Романа Угличскаго; Препод. Ефрема Сирина; Преп. Александра Свирскаго; Препод. Силуана Печерскаго; Св. Лазаря четверодневнаго; Св. Іоанна Дамаскина; Препод. Антонія Римскаго; Препод. Ефрема Новоторжскаго; Препод. Михаила Мал.; Св. Іоанна Милостиваго; Св. муч. Ѳеодора Стратилата; Св. Антонія Великаго; Св. Игнатія Богоносца; Св. Артемія; Пр. Даніила; Св. Ѳеодора Тирона; Архид. Стефана; Елевферіи; Препод. Александра Невскаго; Велико-муч. Георгія; Богоправат. Анны; Великомуч. Екатерины, Муч. Ѳеодосіи, дѣвы Анастасіи и Варвары; Св. Саввы Сторожевскаго; Камень гроба Господня; Филиппа; Василія Великаго; Николая Чудотворца; Св. Григорія; Арсенія; Св. Іоанна; Никиты муч.; Мартина испов.; Климента папы Римскаго; Нила Столб.; Пафнутія Боровскаго; Антонія; Часть трости его; Епифанія, Кирика и др.

Такимъ образомъ цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ ихъ нетлѣнными мощами собранъ воедино, вѣроятно, усердіемъ Архіепископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, и молится о насъ, являясь нашими заступниками въ скорбяхъ и напастяхъ; но такая драгоцѣнность вслѣдствіе своей, можетъ быть, неизвѣстности остается на Крутицахъ какъ бы въ забвеніи.

Изъ иконъ особенно выдающихся чѣмъ либо— нѣтъ. Впрочемъ, считаемъ нужнымъ упомянуть, что уцѣлѣвшія отъ пожара 1812 года иконы нижней церкви въ главномъ иконостасѣ: Спасителя, Иверской и Тихвинской Б. М., Св. Николая Чудотворца, Петра и Павла и Покрова Пресв. Богородицы — вообще древни. Когда (именно) онѣ построены, точно не извѣстно; знатоки относятъ къ 17 вѣку. Всѣ онѣ прекрасно написаны въ древне-греческомъ стилѣ. Про мѣстную икону Св. Николая преданіе говоритъ, что она перенесена была изъ упраздненной Крестовой Архіерейской церкви, гдѣ былъ особый предѣлъ во имя этого угодника.

Наиболѣе почитается прихожанами икона Казанской Б. М., для которой теперь устроенъ особый прекрасный иконостасъ.

Предъ этой иконой совершаются частыя молебствія отъ усердствующихъ съ акаѳистомъ. Къ ней привѣшены нѣсколько оглавныхъ изъ серебра изображеній рукъ, ногъ и др. частей человѣческаго тѣла, вѣроятно, отъ страждущихъ этими членами и избавляющихся отъ болѣзней. Наконецъ, достойны замѣчанія еще двѣ иконы, Спасителя (Убруса) и Знаменія Б. М., помѣщенныя въ настоящее время при входѣ по обѣ стороны первой арки Петропавловской церкви, въ особыхъ кіотахъ. Икона Спасителя въ древнемъ греческомъ стилѣ, отличной работы, въ серебряной вызолоченной ризѣ, относится знатоками также къ 17 вѣку. Пожертвована она была въ церковь въ 1890 году одной изъ прихожанокъ, не задолго до ея смерти (Крыловой).

Отдавая эту икону въ церковь, покойная жертвовательница просила священника поставить ее на болѣе видномъ мѣстѣ, такъ какъ икона сія, переходя изъ

рода въ родъ, въ ихъ домѣ всегда пользовалась особымъ уваженіемъ.

Икона Знаменія Б. М. на столько ветха, что сыпится отъ малѣйшаго прикосновенія; но замѣчательно сохранился ликъ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на груди. Икона эта была пожертвована въ церковь въ 1853 году. Въ настоящее время эта ветхая икона вложена въ новую доску.

Наконецъ остается еще сказать объ одной иконѣ, маленькой, но особенно драгоцѣнной для Крутицкой церкви. Это — круглая двухъ вершковая икона съ ликомъ Св. Алексія Человѣка Божія. Она вся обложена серебромъ и на серебряной цѣпочкѣ привѣшена къ мѣстной иконѣ Спасителя въ верхней церкви Усп. Б. М. На лицевой вызолоченой сторонѣ этой иконы въ дщицѣ вложена часть Св. мощей Св. Алексія Человѣка Божія, а на задней сторонѣ по серебру написано: „Сія Св. икона Алексія Божія Человѣка съ частію и его Св. мощей дадеся вкладъ во храмъ Пресвятыя Богородицы Успенія что на Крутицахъ отъ болярина Ивана Николаева сына Яцына. Москва въ 9 день Іюля мѣсяца 1850 года при священникѣ Никитѣ Петров. Орловѣ и діаконѣ Сергѣѣ Васильевичѣ Успенскомъ. Вѣсу въ дщицѣ и цѣпочкѣ по показанію жертвователя примѣрно около 50 золотниковъ“.

Изъ крестовъ напрестольныхъ наиболѣе замѣчательный по древности своей одинъ, который устроенъ въ 1681 году Сентября 12 дня.

Этотъ крестъ осьмиконечный деревянный, обложенъ тонкимъ листовымъ серебро̀мъ и вызолоченъ. Пробы на немъ по ветхости не видно. По краямъ обложенъ онъ рядомъ бѣловатыхъ камешковъ, изъ коихъ очень многіе утрачены. Въ семи концахъ его,

кромѣ нижняго, вправлены разноцвѣтные, круглые граненые камни; на немъ наложенъ еще крестъ съ титломъ изъ финифти, на которомъ отлито мѣдное изображеніе Спасителя; около оконечности правой руки Его поясныя изображенія Богоматери и Маріи Магдалины, а около лѣвой руки Іоанна Богослова и Логгина сотника. Это литое распятіе также обложено мельчайшими камешками, изъ которыхъ болѣе половины давно утрачены.

Другой крестъ, небольшой, литой изъ мѣди (теперь стоитъ на жертвенникѣ), неизвѣстно кѣмъ и когда пріобрѣтенъ. На немъ такая надпись: „Сей крестъ во градѣ Ростовѣ во Авраміевскомъ монастырѣ Іоанномъ Богословомъ данъ Пр. Авраамію побѣдити идола Велеса при князѣ Владимірѣ. Преставися Авраамій въ лѣто 6523. Зри о семъ въ прологѣ Окт. 24 дня.“

Еще слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ немногіе подарки, которые оставили на память о себѣ Сарскіе и Подонскіе архіепископы.

Таковъ, между прочимъ, потиръ (чаша) серебряный вызолоченый, прекрасной работы, безъ пробы. На немъ два круглыя изображенія:—Воскресеніе Христово и Крестъ Господень. По верхнимъ краямъ сосуда крупно вязью вычеканено изрѣченіе Спасителя: „Пійте отъ нея вси“; на поверхности нижней части вычеканены три херувима и три серафима, а по краямъ ея слова: „лѣта 7206 (1698 г.) Августа въ 15 день построены сіи сосуды въ Соборную церковь Успенія Пресв. Богородицы, на Крутицахъ, при Преосвященномъ Тихонѣ Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ даны въ церковь.“

При потирѣ—дискосъ серебр. вызолоч., на лицевой сторонѣ коего вычеканено изображеніе летящаго Спа-

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ С. ЕВАНГЕЛІЯ

находящагося въ церкви успенія пр богородицы, что на крутицахъ.

ценз. въ книге Литографія П. Щеглова

сителя—Агнца съ двумя у главы и у ногъ Его Ангелами и по краямъ вычеканены слова: „Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра." Внизу вычеканены два херувима и два серафима.

Звѣздица серебряная вызолоченая. На верху въ срединѣ ея изображенъ крестъ; на четырехъ сторонахъ и въ лучахъ ея изображены 4 Святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Св. Чудотворецъ Николай.

Лжица и два блюдца также серебряныя вызолоченыя.

Другой подарокъ Митрополичій -большое тяжелое (около 3 пуд.) Евангеліе. Оно напечатано въ Москвѣ 1759 г. въ февралѣ мѣсяцѣ. На обѣихъ сторонахъ дубовыхъ крышекъ, обложенныхъ серебромъ, сдѣлано серебряное украшеніе въ родѣ сѣтки или рѣшетки; кромѣ того на лицевой сторонѣ на 4 углахъ и на срединѣ помѣщаются 5 круглыхъ выпуклыхъ серебр. вызолоч. клеймъ, изъ коихъ на одномъ изображено Воскресеніе Христово, а на 4 угловыхъ—4 Евангелиста. Каждое клеймо окаймляется стразами. На задней сторонѣ также 5 клеймъ, изъ которыхъ на одномъ изображено распятіе Христа Спасителя, а на прочихъ орудія страданій Его. На задней декѣ сего Евангелія внизу вычеканена слѣдующая надпись: „Сіе Евангеліе отъ собственнаго иждивенія келейнаго сдѣлано, суммою и съ работою стало шестьсотъ сорокъ девять рублей и девять копеекъ, а отдано вкладу самоперсонально, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на

Крутицахъ. Отъ воплощенія Бога Слова 1760 года Ноября 1 дня".

Изъ другихъ евангелій, имѣющихся въ Успенской церкви, наиболѣе замѣчательно какъ по своей древности, такъ по интереснымъ надписямъ евангеліе 1652 года. Оно, вѣроятно, тоже досталось Успенской церкви отъ Митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ, хотя прямыхъ указаній на это не имѣется. Величиной оно въ четвертку листа, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ. На верхней декѣ сего евангелія на серебряной вызолоченной накладкѣ въ круглыхъ клеймахъ вычеканено, посрединѣ „Воскресеніе Христово", наверху: „Всевидящее око", внизу: „Скрижали Моисеевы", а въ клеймахъ по угламъ Четыре Евангелиста. На задней мѣдной вызолоченной декѣ вычеканено Благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ Маріи, вверху котораго изображенъ Духъ Святый, сходящій на Пр. Д. М. въ видѣ Голубя.

На первой страницѣ перваго листа въ веньеткѣ изображенъ Господь Вседержитель, а по сторонамъ Его Апостолы Петръ и Павелъ, въ срединѣ же слова: „Новый завѣтъ Господа Нашего Іисуса Христа внемже и псалтырь, Всесильнаго Бога благодатію, благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Константинопольскаго Боголюбиваго Кира Іосифа Горбачкаго, Епископа Правосл. Витебскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго въ монастырѣ Кутейнскомъ общительномъ въ пользу христіаномъ новотипоиздася въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1652 Августа въ 5 день".

На обратной сторонѣ этого листа изображенъ Гербъ Пановъ Горбачкихъ. Надъ нимъ надпись: „Насторожитный Гербъ ихъ Милости Пановъ Гор-

бачкихъ епиграмма“. Въ верху герба изображена Митра, съ лѣвой стороны ея посохъ, съ правой скипетръ, въ срединѣ Крестъ, въ которомъ—кинжалъ и копье; а внизу герба стихи:

Ясне свѣтятъ Клейноты цныхъ Горбацкихъ дому.
Хоть жаднаго зе знаковъ: Горнего Тріону
Не мають: але же ихъ цале улюбила
отчызна: з'Неба для нихъ Клейноты з'вабила.
Архіерейска Митра есть то Клейнотъ з'Неба,
въ Геамъ ю даетъ отчызна: бы южъ не треба,
Жадныхъ се штурмовъ земныхъ камнѣй варовáти,
Самъ з'Неба Архіерей хочетъ ратовáти.

На слѣдующемъ листѣ начинается письмо къ епископу Іосифу Горбачкому отъ подносившихъ это евангеліе въ даръ ему. Письмо это написано на древне-малорусскомъ языкѣ въ соединеніи съ латинопольскимъ; изъ него мало что можно понять. Кажется, въ немъ выясняется цѣль этого подарка, чтобы епископъ при помощи этого евангелія могъ бы просвѣщать и оберегать отъ разныхъ лжеученій своихъ пасомыхъ.

Начинается оно слѣдующимъ титуломъ:

„Преосвященному его Милости Господину отцу Іосифови Горбачкому, Милостію Божіею Православному епископови Витебскому, Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому. Намѣстникови въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ Митрополіи Кіевское и Ексарменскому Фрону Константинопольскому Господину и Пастыреви Нашему здравія, долгоденствія и спасенія зычимъ“. Далѣе начинается письмо самое. А въ концѣ его подписались: „Вашей Святительской

Милости Господина Отца и Пастыря Нашего зычливые послушницы и молитвенницы присныи Іером. Іоиль Труцевичъ — Игуменъ со всею во Христѣ братіею монастыря общежительнаго Кутейнскаго".

Передъ каждымъ изъ четырехъ евангелій есть предисловія Св. Θеоѳилакта епископа Болгарскаго, въ которыхъ выясняется кр. біографія каждаго евангелиста и время написанія каждаго евангелія. Какъ эти предисловія, такъ и самыя евангелія напечатаны чисто-славянскимъ языкомъ. Зато на поляхъ евангелія сдѣланы выписки на томъ же малорусскомъ языкѣ, указывающія на общее содержаніе евангельскихъ выраженій.

Въ общемъ надо замѣтить, что евангеліе это сохранилось все въ цѣлости, только нѣтъ при немъ псалтыри, о которой упоминается въ заглавіи. Была ли она или нѣтъ—неизвѣстно.

Кромѣ этого еще можно упомянуть объ одномъ евангеліи сравнительно недавняго изданія. Оно пожертвовано въ церковь въ 1852 году Ктиторомъ С. А. Богомоловымъ.

Это евангеліе въ листъ съ крашеною каймою, въ липовыхъ доскахъ, кругомъ въ оправѣ серебряной, вызолоченной червоннымъ золотомъ съ финифтяными изображеніями на передней сторонѣ — украшенныхъ стразами — Воскресенія Христова и евангелистовъ и на задней декѣ — Успенія Б. Матери. По краямъ же изображены Муч. Саввинъ, Св.-Муч. Неонила, Муч. Іоаннъ Новый, Василій Кессарійскій, Св. Апост. Онисимъ и Муч. Миронъ. На корешкѣ сего евангелія изображено Благовѣщеніе Пр. Д. М. Это евангеліе довольно цѣнное.

Кромѣ евангелій можно указать еще, какъ на рѣдкость, на дарохранительницу изъ олова, свинца и чугуна. Она имѣетъ форму четырехъ-угольнаго ящика въ два яруса. Въ нижнемъ ярусѣ устроены три отдѣленія для храненія Св. Агнцевъ и запасныхъ Даровъ, въ верхнемъ ярусѣ за створчатыми дверцами вмѣстилище для святаго мура. Надъ этимъ ящикомъ устроена главка, на которой водруженъ крестъ. Очевидно, эта дарохранительница древняя, а къ какому времени относится неизвѣстно. Она давно безъ употребленія.

Считаю нужнымъ упомянуть и о той дарохранительницѣ, которая теперь *употребляется*. Эта дарохранительница новая серебряная вызолоченая, имѣетъ форму часовенки съ пятью главками, прекрасной работы, вѣсу въ ней 4 фунта 12 лот. На выдвижномъ ящичкѣ ея, назначенномъ для храненія Св. Даровъ съ трехъ наружныхъ сторонъ его имѣется надпись: „Устроенъ сей ковчегъ въ церковь Успенія Б. Мат. что на Крутицахъ въ Москвѣ въ намять чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра III и всего Царствующаго Дома отъ угрожавшей опасности 17 Октября 1888 года усердіемъ Московскихъ купцовъ братьевъ Ивана и Петра Ивановичей Герасимовыхъ“.

Вотъ все, что имѣетъ Успенская на Крутицахъ церковь наиболѣе важнаго или какъ рѣдкость или какъ древность: о другихъ же свящ. предметахъ изъ церковной утвари я не считаю нужнымъ говорить, какъ о вещахъ обыкновенныхъ, которыя есть и должны быть въ каждой церкви. Это дѣло церковной описи и для читателя не интересно.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о коло-

кольнѣ, да переписать надгробія, которыя прочесть на мѣстѣ не всякій можетъ.

Колокольня.

Во время описанія Крутицкаго Успенскаго Собора мы ни разу не упомянули объ его колокольнѣ, хотя это зданіе также одно изъ древнѣйшихъ. Но колокольня эта настолько мала и незамѣтна и такъ мало касается храма, что ея какъ будто вовсе нѣтъ. Подойдя къ храму, вы не скоро найдете колокольню; для этого надо обойти храмъ почти кругомъ и то только увидите ея верхнюю часть. Примыкая къ юго-западному углу храма, колокольня его приходится теперь на церковномъ дворѣ и совершенно закрыта для сторонняго взгляда со всѣхъ почти сторонъ. Съ сѣвера она загораживается корпусомъ храма, съ запада высокой каменной стѣной, которая служила проходомъ изъ архіерейскихъ покоевъ въ Успенскій Соборъ, а съ востока и юга ее окружаетъ каменная ограда бывшаго подворья и нынѣшнія Крутицкія Казармы.

Страннымъ представляется, почему эта колокольня не устроена съ западной стороны храма и не служитъ входомъ въ храмъ, какъ обычно это дѣлается вездѣ? Такая странность легко объясняется тѣмъ назначеніемъ, какое имѣлъ храмъ при своемъ основаніи. Храмъ этотъ строился исключительно для подворья, другихъ прихожанъ въ то время, конечно, еще не было, поэтому и колокольня была обращена прямо къ подворью.

Въ основаніи своемъ Колокольня Успенской церкви имѣетъ четыре квадратныхъ столба. Соединенные между собой арками, столбы эти заканчиваются сводомъ, на которомъ зиждется осмисторонній каменный шатеръ. Надъ большими окнами этого шатра, въ которыхъ помѣщаются колокола, устроены на каждой сторонѣ одно подъ другимъ по два маленькихъ окошечка въ видѣ теремковъ. А вверху шатеръ заканчивается небольшой крашенной главкой съ осмиконечнымъ желѣзнымъ крестомъ. Судя по архитектурной отдѣлкѣ колокольни и по ея несоразмѣрности съ Соборнымъ храмомъ, предъ величіемъ котораго она совершенно теряется, можно думать, что устройство ея было одновременно съ нижнимъ этажомъ храма Петропавловскаго. Въ древности подъ этой колокольней очевидно были устроены входы и въ верхнюю и въ нижнюю церковь, какъ это показываютъ заложенныя двери изъ обоихъ храмовъ; но входы эти, по требованію времени, вѣроятно съ населеніемъ Крутицъ, были уничтожены, и сдѣланы тѣ, которые теперь видимъ, т. е. въ нижнюю церковь съ запада, а въ верхнюю съ сѣвера. На мѣсто же старыхъ входовъ подъ колокольней устроены квартирки, въ которыхъ теперь помѣщаются сторожа и трапезникъ.

Эти квартиры замѣчательны тѣмъ, что онѣ служили въ нуждѣ временнымъ пріютомъ для всѣхъ членовъ причта попеременно. Послѣ Французскаго года, какъ мы видѣли, здѣсь пріютился священникъ о. Румянцевъ, потомъ здѣсь жили и оо. діаконы, и причетники, и здѣсь же помѣщалась до послѣдняго времени и просвирня.

На колокольнѣ Крутицкаго Успенскаго Собора, по свидѣтельству исторіографа Миллера, былъ когда-то

колоколъ 16 вѣка, на которомъ была слѣдующая надпись: 1563. Marie D. Hames. me nomode vng iverlx. mot. en. ce. Tapz. Dan. Jechan. Fachin ab de. st. la. et Lan. De. Waten. Prirost. S. Nicolas. Pelovyn. vre. X. Paen. de. Brauwer. Bailly dvdit. liev. Когда этотъ колоколъ уничтоженъ, неизвѣстно [47]). Теперь на колокольнѣ этого храма 7 колоколовъ; всѣ сравнительно недавняго времени, исключая одного, который сохранился отъ начала 17 вѣка, и всѣ колокола различныхъ мастеровъ.

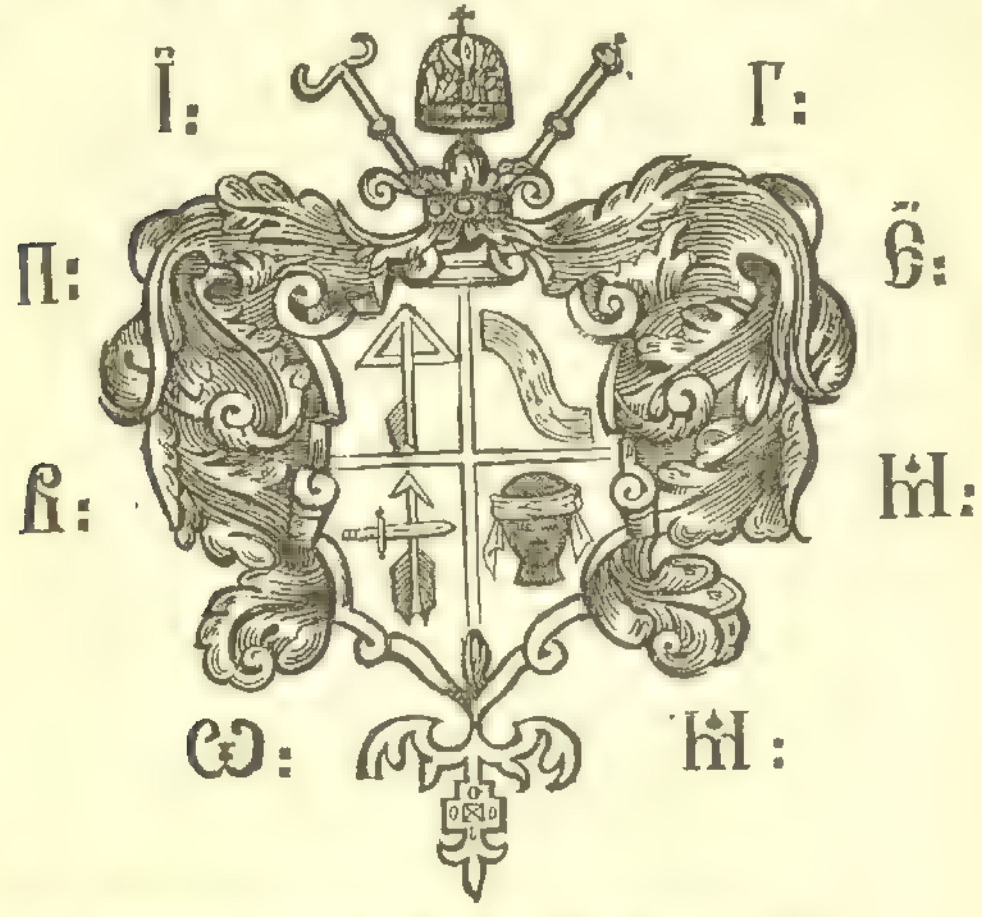
Самый большой колоколъ праздничный, какъ видно изъ его надписи: „1868 года Іюля 1 дня отлитъ сей колоколъ ко храму Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Крутицахъ, при священникѣ Михаилѣ Дмитріевичѣ Шкинскомъ и церковномъ старостѣ Московскомъ купцѣ Иванѣ Ивановичѣ Рыковѣ усердіемъ Константина Парѳеновича Чекмарева и прочихъ прихожанъ. Литъ въ Москвѣ на заводѣ Почетнаго Гражданина Дмитрія Николаевича Самгина. Вѣсу 308 пуд. и 34 фун. Литъ мастеромъ Филиппомъ Воробьевымъ“. На этомъ колоколѣ вылиты изображенія Спасителя, Успенія Божіей Матери, Св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла и Св. Николая Чудотворца. А въ низу на краяхъ изреченіе Свящ. Писанія: „Вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышатъ гласъ мой“.

Второй колоколъ будничный. Его надпись говоритъ слѣдующее: „1788 года Февраля 19 дня вылитъ сей колоколъ въ Крутицкій Успенскій Соборъ. Вѣсу 123 пуд. 10 ф.“ Выше этой надписи отлито изображеніе Господа Вседержителя, а еще выше Распятіе.

---

[47]) Русская старина. Снегирева.

НАСТАРОЖИТНЫЙ Ге́рбъ и҆́х ... Па́новъ
ГОРБА́ЧКИХЪ, ЄПИ... ЛА.

Ꙗ҆сне свѣ́тѧтъ Клейно́ты цныхъ Горба́цкихъ до́мꙋ,
Хо́ть жа́дного зезна́ковъ : Го́рнего тришѡ́нꙋ
Нема́ютъ: а҆леже и҆́хъ ца́ле оу҆любила
Ѿчы́зна: з҆ Не́ба длѧни́хъ Клейно́ты зва́вила.
А҆рхїере́йска Ми́тра. естъ то́ Клейно́тъ з҆ Не́ба,
в Гїамъ ю да́етъ Ѿчи́зна: вы ю́жъ нетре́ба.
Жа́дныхъ со штꙋ́рмовъ зе́мныхъ на́м нѣ́й ваpова́ти.
Са́мъ з҆ Не́ба А҆рхїере́й. хочетъ ратова́ти.

ГЕРБЪ ПАНОВЪ ГОРБАЦКИХЪ
снятый со 2го листа св. евангелія находящагося въ церкви
успенія пр богородицы, что на крутицахъ.

На низу еще надпись: „Литъ въ Москвѣ на заводѣ Никифора Калинина“. Замѣчательно, что этотъ колоколъ отлитъ какъ бы на память объ Успенскомъ Крутицкомъ Соборѣ, который въ этомъ самомъ году былъ переименованъ въ приходскую церковь.

Третій колоколъ: „Литъ въ Москвѣ на заводѣ маіорши Анны Петровны Зенковичъ“. Въ настоящее время онъ безъ употребленія, такъ какъ онъ вслѣдствіе лопнувшаго края дребезжитъ. Въ какомъ году онъ былъ вылитъ, неизвѣстно. Вѣсу въ немъ 50 пуд. 20 ф.

Четвертый колоколъ самый древній. На немъ написано: „Soli Deo gloria anno 1636“ что значитъ: Единому Богу Слава въ 1636 году. На одной сторонѣ этого колокола изображенъ двуглавый орелъ. Не былъ ли онъ подаркомъ царскимъ?!

Пятый колоколъ: „Вылитъ сей колоколъ на заводѣ Дмитрія Самгина. Вѣсу 10 пуд. 15 ф.“.

Шестой еще меньшій: „Самгина“.

Седьмой: „Литъ въ Москвѣ на заводѣ Андрея Самгина“.

Надгробія.

Познакомивши читателей съ самымъ храмомъ и его достопримѣчательностями, считаю долгомъ прочитать имъ и всѣ надгробія лицъ, погребенныхъ въ немъ, которые, почивая тѣломъ своимъ въ этомъ храмѣ, а духомъ молясь за насъ предъ Всевышнимъ, въ свою очередь просятъ и насъ помолиться объ нихъ. Надгробій всѣхъ въ этомъ храмѣ 9. Слѣдующія: Въ середней стѣнѣ Петро-Павловскаго храма противъ

южной двери алтаря вложены двѣ доски. Первую читаемъ такъ: „Лѣта 7196 (1688 г.) Мая въ 18 день въ 4 часу дни въ послѣдней четверти на память Св. мученикъ Петра и Діонисія и иже съ ними преставися рабъ Божій Преосвященный Варсонофій и погребенъ бысть въ новосозданнѣ его сея церкви Св. Апостолъ Петра и Павла".

Какъ понимать послѣднія слова сей надписи? Очевидно, въ нихъ есть неточность, вѣроятно, вкравшаяся при переносѣ этой надписи на новую доску. Думается, такъ надо бы читать „погребенъ бысть въ новосозданнѣмъ склепѣ (гробѣ) сія церкви Ап. Петра и Павла," такъ какъ Преосвященный Варсонофій первый положенъ былъ подъ этой церковью, всѣ же его предшественники погребались подъ крестовымъ храмомъ.

Другая надпись рядомъ съ этой гласитъ такъ: „Лѣта отъ Рождества Христова 1701, Іюня въ 28 день въ 3 часу дни во 2 четверти на память Свят. Чудотворцевъ и безсребренниковъ Кира и Іоанна преставися рабъ Божій Преосвященный Трифилій Митрополитъ Сарскій и Подонскій". Недалеко отъ этихъ двухъ надписей въ простѣнкѣ между двухъ оконъ есть третья надпись стихами:

„Всетворца Бога волею скончася
Архіерей сый, въ благой жизни спася
Ѳеодосій здѣ; епископъ онъ Сарскій
И Подонскій, въ дѣлѣ Святыхъ Господарскій
Успе блаженно, тѣломъ положися,
Всякъ вѣдаяй о немъ помолися.
Усопшаго душу Господи помяни,
Въ щедротахъ твоихъ въ небо ю всели.
Вадбольскихъ князей Господинъ ...

Въ любве къ Богу ко всѣмъ. ..
Мира 7212 лѣта 1704 года отъ Рождества
Христова. Августа въ 13 день 6-го часа въ
1 четверти. Житія его 49 лѣтъ".

Въ притворѣ этого храма на правой сторонѣ отъ входа существуютъ слѣдующія надписи, закрытыя теперь иконостасомъ:

„Лѣта 1716 Апрѣля въ 20 день на память преподобнаго отца нашего Θеодора Трихины преставися рабъ Божій Крутицкаго дому крестовой Іеромонахъ Адріанъ и погребенъ на семъ мѣстѣ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ".

Другая надпись: „Лѣта 1709-го Октября 30 числа на память Св. Мученикъ Зиновія и Зиновіи преставися рабъ Божій Крутицкаго дому (стряпчій или старецъ) Михаило Даниловъ и погребенъ бысть въ семъ мѣстѣ".

Третья надпись подъ окномъ на западной стѣнѣ посбилась, такъ что нельзя разобрать, кто погребенъ здѣсь.

Далѣе на стѣнѣ, служившей проходомъ изъ надвратнаго терема въ храмъ, съ наружной стороны ея, есть еще двѣ надписи, но онѣ отъ времени настолько сгладились, что теперь едва примѣтны.

На сѣверной стѣнѣ этого храма, также съ наружной стороны ея, подъ аркой видна еще надпись такая: „1737 года Іюня въ 5 день преставися рабъ Божій Алексѣй Ивановъ Крутицкаго Успенскаго собора сея церкви служитель а житія его было отъ рожденія 59 лѣтъ и погребенъ противъ сея... а посвященъ во священство Леонидомъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ 1722 г. Октября во 2 день".

Надгробія закрытаго Крестоваго храма.

Кромѣ видной для всѣхъ интересной надписи отъ раба Божія Θеодора, приведенной уже нами ранѣе, есть надгробіе, находящееся въ самомъ склепѣ надъ самой гробницей Преосвященнаго Иларіона, извѣстнаго по своей благочестивой жизни: „Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ Преосвященный Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій, который рожденъ въ Малороссіи, въ лѣто отъ Рож. Христова 1696 Декабря 20 въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 году пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ Училищномъ Монастырѣ и, окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года, того-жъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волынскимъ и того-жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ Риторику, былъ проповѣдникомъ, потомъ философіи Учителемъ. Черезъ четыре года, 1733 года Іюня 29 дня, посвященъ въ Архимандриты Бѣлогородской епархіи въ Старорусскій монастырь и потомъ переведенъ той же епархіи въ Никольскій, что въ Бѣлгородѣ монастырь; въ лѣто 1740 въ Ставропигіальный старый монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а потомъ въ Воскресенскій, нынѣ именуемый Новый Іерусалимъ; въ лѣто же 1748 Мая 28 дня посвященъ во епископы Церкви Крутицкой Епархіи, которую пасъ благополучно 12 лѣтъ 7 мѣсяцевъ. Божіимъ

изволеніемъ съ подобающимъ христіанскимъ пріуготовленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и крѣпкою до самой кончины своей памятію преставился въ лѣто отъ Р. Хр. 1759 г. Декабря 3 дня въ 8 часу по полудни и погребенъ на семъ мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду 63 года" [18]).

Внутри Крестоваго храма есть еще четыре надгробныя доски съ архіерейскими знаменіями, устроенныя по повелѣнію Императора Александра, вмѣсто старыхъ временемъ попорченныхъ слѣдующія: „7007 (1499) г. Мѣсяца Іюня въ 30 день преставися рабъ Божій епископъ Евѳимій и по пренесеніи мощей его погребенъ здѣ по правую сторону отъ востока въ 7052 (1544) году Сентября 12 дня".

Другая: „7091 (1583) года Сентября во 2 день преставися рабъ Божій епископъ Симеонъ Сарскій и Подонскій и погребенъ здѣ того же года и мѣсяца съ правой стороны отъ запада".

Третья: „7052 (1544) года мѣсяца Февраля 2 дня преставися рабъ Божій Священноепископъ Досиѳей Сарскій и Подонскій и погребенъ здѣ съ лѣвой стороны отъ востока".

Наконецъ четвертая: „7110 (1602) года въ 26 день на память Святаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова преставился рабъ Божій Преосвященный Геласѣй Митрополитъ Сарскій и Подонскій".

При чтеніи всѣхъ этихъ надгробій невольно вспоминаются намъ лица, жившія раньше насъ, Священнодѣйствующія и служащія въ этихъ святыхъ храмахъ. Они какъ бы встаютъ передъ нами, проходятъ своей чредой и, скрывшись въ вѣчность, своими над-

[18]) Тамъ же.

гробіями напоминаютъ и намъ о ней (вѣчности) и вызываютъ въ нашемъ воображеніи и еще цѣлый рядъ лицъ священнодѣйствующихъ послѣ въ этомъ храмѣ Успенія Б. М., уже послѣ того какъ Соборный храмъ сдѣлался приходскимъ. Этотъ рядъ лицъ, прошедшій въ теченіи послѣдняго столѣтія, стоитъ ужъ ближе къ намъ, а потому онъ болѣе знакомъ намъ и болѣе дорогъ. Дороги для насъ священнослужители, какъ устроители прихода, какъ пастыри и учители, любезны и близки намъ должны быть и прочіе церковнослужители и старосты церковные какъ ближайшіе и необходимые ихъ помощники въ такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ устроеніе церкви. Поэтому мы, хоть кратко, но вспомнимъ и ихъ.

Священники.

Кто былъ первымъ священникомъ при храмѣ Успенія Бож. Матери—для насъ остается пока неизвѣстнымъ. Вѣроятно, вторымъ священникомъ на Крутицахъ былъ уже извѣстный намъ изъ описанія Французскаго года Алексѣй Евдокимовъ Румянцевъ съ 1811 по 1825 годъ.

Послѣ о. Румянцева былъ Никита Петровичъ Орловъ. Окончивъ курсъ Виѳанской Духовной Семинаріи, онъ былъ діакономъ при Введенской, что въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, церкви, и оттуда перешелъ на Крутицы, гдѣ и священствовалъ съ 1825 г. по 1852 годъ. Митрополитомъ Филаретомъ о. Орловъ былъ переведенъ къ Тихвинской, что въ Малыхъ Лужничкахъ, церкви, откуда на Крутицы

былъ назначенъ Священникъ Михаилъ Дмитріевичъ Шкинскій. О. Шкинскій по окончаніи Курса Семинарскихъ наукъ поступилъ Священникомъ къ Іоанно-Предтеченской, въ г. Коломнѣ, церкви, затѣмъ былъ переведенъ къ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви, а потомъ ужъ на Крутицахъ служилъ съ 1852 по 1872. Отсюда онъ ушелъ въ Кіевъ и умеръ Игуменомъ Мельхиседекомъ въ 1889 году.

Мѣсто о. Шкинскаго замѣстилъ Симеонъ Ильичъ Звѣревъ, кандидатъ Москов. Духов. Академіи и священствовалъ здѣсь съ 1872 по 1880 г. Затѣмъ онъ былъ Священникомъ при церкви Николы Заяицкаго, оттуда перешелъ къ Троицкой, что на Грязяхъ, церкви и тамъ умеръ, будучи награжденъ наперстнымъ Крестомъ въ 1891 году и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Послѣ С. И. Звѣрева на Крутицахъ священствовалъ Владиміръ Андреевичъ Воскресенскій, кандидатъ Академіи, съ 1880 по 1885 годъ. Съ Крутицъ онъ перешелъ къ Сошествію Святаго Духа на Пречистенку, а оттуда къ церкви Смоленской Бож. Матери, на Смоленскій рынокъ.

Съ 1885 года до сего дня на Крутицахъ священствуетъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ Воздвиженскій, также кандидатъ Академіи. При немъ и благодаря его содѣйствію возобновлены и благоустроены обѣ церкви на Крутицахъ.

Діаконы.

Были ли діаконы на Крутицахъ до 1811 года, не знаемъ. Съ 1811 по 1826 годъ, какъ видно изъ книгъ, ихъ не было. Первымъ діакономъ былъ Алексѣй Ѳеодоровъ Рождественскій съ 1827 до 1840 года и въ этомъ 1840 году умеръ.

Вторымъ діакономъ былъ Петръ Ивановичъ Ѳаворскій, сынъ священника, студентъ Семинаріи, съ 1840 по 1847 годъ. Онъ также умеръ на Крутицахъ.

Послѣ этого былъ діакономъ Сергій Васильевичъ Успенскій, также студентъ Семинаріи. Этотъ служилъ на Крутицахъ съ 1847 по 1866 г. и былъ переведенъ отсюда къ церкви Николая Чудотв., что въ Звонаряхъ, въ томъ же санѣ.

Четвертымъ діакономъ былъ Михаилъ Александровичъ Ансеровъ съ 1866 по 1877 г., который перешелъ съ Крутицъ къ церкви Св. Николая, что въ Студенцахъ, въ санѣ священника и тамъ умеръ въ 1889 году.

Съ 1877 по 1884 г. былъ пятый по счету діаконъ Николай Алексѣевъ Предтеченскій, который былъ отрѣшенъ отсюда вслѣдствіе своей болѣзни и номеръ въ 1890 году.

Послѣ него благополучно священнодіаконствуетъ съ 1884 г. до сего дня Симеонъ Іоанновичъ Голубевъ.

— — - —

Причетники и Псаломщики.

Причетники, получая одинаковое содержаніе по ⅓ д. рубля, различались между себя по обязанностямъ, на дьячковъ и пономарей. Названіе же псаломщика Указомъ Святѣйшаго Сѵнода 1869 года дается только тѣмъ изъ нихъ, которые окончили полный курсъ наукъ Духовной Семинаріи. Такимъ образомъ различіе окончившихъ курсъ ученія отъ неокончившихъ и даже совсѣмъ неучившихся причетниковъ состоитъ въ одномъ названіи, содержаніе же ихъ осталось тоже.

Дьячки и Пономари.

Степанъ Васильевъ, съ какого года неизвѣстно, служилъ на Крутицахъ до 1811 года и былъ переведенъ отсюда въ с. Троицкое—Шереметьево въ той же должности.

Михаилъ Алексѣевъ въ 1813 г. перешелъ на Крутицы отъ церкви Бориса и Глѣба съ Поварской и въ 1819 г. умеръ.

Степанъ Павловъ Соколовъ съ 1819 по 1833 годъ.

Алексѣй Ивановъ Птицынъ съ 1833 по 1850 годъ.

Василій Евграфовъ Некрасовъ съ 1850 по 1869 годъ.

Николай Васильевичъ Некрасовъ съ 1869 по 1877 г. былъ переведенъ къ церкви Всѣхъ Святыхъ на Солянкѣ и оттуда отрѣшенъ. Умеръ въ 1891 году.

Пономари.

Герасимъ Семеновъ; съ какого года онъ служилъ здѣсь неизвѣстно. Въ 1812 г. онъ отбылъ въ братство Покровскаго монастыря въ Москвѣ.

Алексѣй Ивановъ съ 1815 г. по 1882 г. Умеръ здѣсь.

Александръ Ивановъ Кобрановъ съ 1832 по 1845 годъ.

Николай Өедоровъ Любимовъ служилъ съ Января по Сентябрь 1845 года.

Василій Стефановъ Соколовъ съ 1845 по 1847 г.

Стефанъ Ивановъ Машковъ съ Января до Декабря 1848 г. былъ отрѣшенъ.

Дмитрій Өеодоровъ Богоявленскій съ 1848 по 1855 годъ.

Иванъ Васильевичъ Архангельскій съ 1855 по 1886 г.

Псаломщики.

Петръ Ивановъ Голубевъ съ 1877 по 1884 г., перешелъ отсюда къ церкви Воскресенія Словущаго, что въ Монетчикахъ, гдѣ служитъ и сейчасъ въ томъ же званіи.

Михаилъ Владиміров. Никитскій съ 1884 года.

Иванъ Васильевичъ Успенскій съ 1886 г.

Просфирницы.

Первая просфирница была Пелагія Яковлева, вдова дiячка города Дмитрова, Преображенской церкви.

Она, будучи 65 лѣтъ, ушла въ Даниловскую богадѣльню и умерла тамъ въ 48 г.

Вторая просфирница была Дарья Петровна, вдова умершаго священника Бронницкой округи, сельца Лямчина.

На ея мѣсто поступила дочь ея Марія Петровна, также вдова священника Подольской округи с. Богородскаго.

На ея мѣсто въ 1872 г. поступила Анна Ильина Боголѣпова, вдова умершаго священника Николо-Иерскаго погоста, Бронницкаго уѣзда, которая служитъ на Крутицахъ до сего времени.

Церковные старосты.

Какъ одинъ изъ главныхъ помощниковъ священника въ церковномъ благочиніи всегда является церковный староста. Должность церковнаго старосты на сколько почетна, на столько же трудна и многосложна. Ему первая честь, если все въ храмѣ благообразно и въ порядкѣ; ему же первое и безчестіе, если въ храмѣ запущенность и безпорядокъ. Поэтому староста не только долженъ управлять церковнымъ хозяйствомъ и заботиться объ его украшеніи, но онъ же долженъ изыскивать и средства для этого, если ихъ нѣтъ. На церковномъ же старостѣ лежитъ весьма великая отвѣтственность, какъ предъ людьми, такъ особенно и передъ Богомъ, какъ передъ домо-Владыкою.

Въ виду такой трудности этого служенія и такой великой отвѣтственности, въ старосты всегда избирались и избираются прихожанами самые лучшіе изъ нихъ, люди честные, дѣятельные и вполнѣ благо-

надежные. Трудятся старосты обыкновенно безвозмездно, единственно для славы Божіей, а поэтому и награда имъ будетъ на небесахъ въ жизни вѣчной. Мы же должны воздавать имъ должный почетъ и уваженіе здѣсь на землѣ какъ при жизни ихъ, такъ и по смерти молиться за нихъ.

Теперь приведемъ на память всѣхъ лицъ, трудившихся при храмѣ нашемъ съ 1812 года.

Петръ Луговской 1813—1820 г.

Московскій купецъ Тихонъ Ѳедоровичъ Бычковъ 1821—1834 г.

Богоявленскаго монастыря штатный служитель Михаилъ Васильевичъ Галищниковъ 1835—1838 г.

Василій Григорьевъ Галишниковъ 1839—1842 г.

Московскій 3-й гильдіи купецъ Сергѣй Стефановъ Протопоповъ 1843—1845 г.

Московскій купецъ Петръ Васильевъ Замковъ 1846—1848 г.

Поручикъ Александръ Осиповъ Смирновъ 1849—1851 г. Марта.

Московскій купецъ Сергѣй Степановъ Протопоповъ 1851—1854. Іюня.

Москов. куп. Саввинъ Анисимовъ Богомоловъ 1854—1865 г.

Иванъ Ивановичъ Рыковъ 1866—1869 г.

Пахомъ Михаилов. Сорокинъ 1870—1878 г.

Адріанъ Ивановичъ Мозговъ 1878. Ноябр. -1881 г.

Симонъ Максимовичъ Цыгановъ 1881—1884 г.

Аѳанасій Михаиловичъ Черновъ 1884—1888 г.

Потомственный Почетный Гражданинъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Стриженовъ 1889—1891.

Иванъ Ивановичъ Герасимовъ съ 1891 —до сего дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Познакомивши немного читателя съ древними основателями Крутицъ и описавши, насколько возможно было, ихъ памятники, я нашелъ нужнымъ въ заключеніе приложить тоже какъ одинъ изъ памятниковъ живое слово одного изъ древнихъ Святителей Крутицкихъ. Интересно видѣть древніе памятники, интересно и поучительно слышать или читать разсказы объ этихъ нѣмыхъ свидѣтеляхъ прошлаго, такъ какъ они говорятъ намъ о жизни нашихъ предковъ и знакомятъ съ ихъ дѣяніями; но еще интереснѣе и полезнѣе услышать живое слово одного изъ тѣхъ дѣятелей, про которыхъ говорятъ памятники. Такихъ словъ до нашего времени сохранилось весьма немного и вотъ одно изъ нихъ у насъ подъ руками. Оно сколько интересно столько же и поучительно и служитъ для насъ памятникомъ древняго краснорѣчія и образцомъ духовнаго завѣщанія. Оно же знакомитъ насъ съ характеромъ нашихъ древнихъ Святителей, съ ихъ любвеобильнымъ сердцемъ, съ ихъ простотой и набожностью.

Слово это, напечатаное въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1886 г., я привожу цѣликомъ, замѣняя только славянскія не для всѣхъ понятныя слова русскими, стараясь при этомъ передать буквально всѣ обороты рѣчи подлинника.

Духовное завѣщаніе Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго.

(Рук. Син. библ. № 684, стр. 468 — 482).

„Воимя Отца и Сына и Святаго Духа единосущныя и Животворящія Троицы Единаго Истиннаго Бога Нашего“.

Азъ многогрѣшный рабъ Божій (Павелъ) усмотрѣлъ мысленными очами моими, что храмина тѣла нашего не имѣетъ твердаго камня во основаніи жизни сей, но на землѣ и на песцѣ основалась и поэтому, когда буря болѣзней возвѣется и рѣка смерти нападетъ на нее, разоряется паденіемъ великимъ, душа же обитавшая въ ней, какъ въ гостинницѣ, стремится къ Создателю своему о всемъ въ мірѣ содѣянномъ слово воздать: „кто убо есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, понеже человѣкъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ, яко духъ пройде въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего; ибо изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою, въ тотъ день погибнутъ всѣ помыслы его“. Умыслилъ во время дней жизни моей сіе завѣщаніе написать и послѣдней моей воли извѣщеніе не тайно оставить, чтобы, желая всѣмъ мира и любви, не быть виновникомъ распрямъ и пререканіямъ по смерти моей,—полезно разсудилъ, что если и не приготовился въ жизни моей къ смерти, за то не буду не готовъ устроеніемъ дома своего чрезъ завѣщаніе.

Не успѣлъ же я дней жизни отъ Бога мнѣ данной добродѣтельми украсить, ибо болѣлъ забвеніемъ

смерти, постоянное воспоминаніе о которой есть поощреніе къ добродѣтелямъ и истинное христіанское любомудріе—по мудрому екклисіасту: „поминай послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши“: послѣдняя же суть четыре: смерть, судъ, геенна и слава небесная; сей сладость пріобрѣтается, горечь другихъ прогоняется постояннымъ содержаніемъ смерти въ памяти, ибо не можетъ тотъ постоянно въ грѣхахъ пребывати и не преуспѣвать добродѣтельми, который всегда видитъ обращенною на себя косу смерти.

Смерть бо вся косою лютѣ сѣцает,
въ темныя гробы всякъ санъ похищает,
невѣсть прощати нища и богата,
равнѣ вси смерти посѣщают врата, —
знаменуютъ яко
ему же въ мир сей внити прилучися,
в смертная врата ити готовися,
в няже толцаешъ, ходяще ногама.

Гробъ — есть домъ плоти; и вся земля общій есть домъ плоти, ибо всѣмъ чрезъ Адама изречено: земля еси и въ землю отъидеши, въ ней же домъ всякому живущему положенъ, по слову Іова Праведнаго: домъ всякому смертну земля, а если земля домъ, то справедливо никогда его не забывать, такъ какъ дома своего никто обыкновенно не забываетъ. Праведный Іовъ говоритъ о себѣ ко Господу: „вѣмъ, яко смерть мя истретъ“. Подобны ему были Святые угодники Божіи, которые помня всегда о смерти: одни въ пустыню уходили, другіе въ пещерахъ, иные въ разсѣлинахъ земныхъ заключали себя и будучи живы дѣлали себя мертвыми, иные въ козіихъ кожахъ ходили, иные верблюжіими поясами опоясывались,

чтобы смотря на мертвыя кожи, самимъ помнить всегда о смерти, научились той мудрости отъ Самого Учителя Небеснаго, давшаго Адаму овчую кожу во одѣяніе, не для того только чтобы наготу свою прикрылъ, но чтобы смотря на мертвую кожу, объ своей смерти не забывалъ. Однажды Діогенъ напомнилъ великому Александру о смерти, чтобы ею искоренить изъ его сердца гордость,—сдѣлалъ же это такъ: Въ одномъ изъ городовъ было много собрано костей отъ мертвыхъ. Здѣсь когда Александру нужно было проходить, Діогенъ всталъ между костями тѣми и началъ ихъ перебирать, какъ бы ища чего и узнавая. Увидавъ же его Александръ удивился и спросилъ его: Что съ тобой Діогенъ? Что ты живой—погребаешься, какое тебѣ общеніе съ мертвыми и какая у тебя съ ними философія? Діогенъ отвѣчалъ: ищу, говоритъ, головы и костей страшнаго царя и великаго въ мірѣ побѣдителя и торжествующаго — Филиппа отца твоего, но не могу узнать ибо всѣ подобны. Услышавъ это, Александръ воздохнулъ отъ сердца и вспомнилъ, что и онъ смертенъ.

Извѣстно также и намъ, что мы умремъ, но не извѣстно время смерти и это строеніемъ Господнимъ на пользу нашу, ибо сказалъ кто-то: „не вѣси, въ кій часъ пріидетъ, выну бди, да его же не вѣси, когда пріидетъ, готова тя обрящетъ, егда пріидетъ, и того негли ради не вѣси, когда пріидетъ, да всегда готовъ будеши,“ тоже самое Апостолъ намъ возвѣщаетъ, говоря: „день Господень яко тать въ нощи пакп пріидетъ,“ и азъ окаянный лѣностію исполненный, отягощенный уныніемъ не бодрствовалъ бдѣніемъ, подобающимъ пастырскому званію, но спалъ не въ бреженіи всѣ дни жизни моей. Видя

другихъ ко гробу относимыхъ, себя считалъ далекимъ отъ смерти, но теперь кто мнѣ дась крылья такія, чтобы я могъ догнать дни мои прошедшія? Кто мнѣ возвратитъ вѣкъ мой, чтобы всегда помня о смерти могъ сотворить дѣла достойныя вѣчной жизни? Но суетно тѣнь ловить, и напрасно невозможнаго ждать, прошло невозвратное время, ушли невозвратимыя лѣта, прошли дни, какъ слово спущенное съ языка — не возвращается къ нему: только не ушло для меня Божіе милосердіе, которое равный пенязь платитъ и одинъ послѣдній часъ трудящимся въ виноградѣ его, которое и малыя двѣ лепты принимаетъ за великое подаяніе, которое и самое покаяніе принимаетъ какъ доброе дѣяніе; поэтому къ нему въ послѣднее время жизни моей, какъ блудный сынъ притекаю съ великимъ упованіемъ, слезно прося его благоутробіе, чтобы грѣхи юности моей не помянулъ и за чужіе грѣхи пощадилъ бы раба своего, чтобы простилъ мнѣ лѣность мою и небреженіе, и весь долгъ отпустилъ бы мнѣ яко Человѣколюбецъ; ибо не пришелъ Онъ грѣшныя погубити но въ покаяніе призвать и спасти погибшее. Его благодать въ православно-каѳотолической вѣрѣ укрѣпила меня пребывать непоколебиму, какъ въ крещеніи чрезъ уста воспріемника моего ее исповѣдалъ и какъ, когда былъ хиротонисанъ въ великое архіерейское достойнство устами своими прочиталъ Святый Символъ и во свидѣтельство согласія сердечнаго со устами далъ и написанный на хартіи,—тако до послѣдняго издыханія моего держу, храню и соблюдаю, ничего не смѣя отнять, ни прибавить, ни измѣнить, не смѣя преступить положеннаго Святыми Отцами, съ сею святою вѣрю, какъ

со знаменіемъ христіанства нашего отхожу къ Богу. Но такъ какъ имѣю дѣянія не правыя, не только предъ Богомъ, предъ которымъ всякъ живой не оправдится, но и предъ вами ближними моими, которыхъ и словомъ оскорблялъ, и дѣломъ озлоблялъ и иногда и безчинным житіемъ соблазнялъ много, желаю усердно изцѣленіе получить отъ того же Врача Небеснаго и преклоняю главу мою грѣшную съ сокрушеннымъ сердцемъ къ престолу величества Славы Божій, чтобы какъ нибудь на пути къ вѣчности, мнѣ предлежащемъ изъ этихъ грѣховъ не ослабѣть и отечества небеснаго не достигнуть. И такъ во первыхъ имѣя во сердцѣ моемъ истинное покаяніе во всѣхъ моихъ согрѣшеніяхъ, которыя сотворилъ— мыслію, словомъ и дѣломъ и оставленіемъ добрыхъ дѣлъ, потомъ вашему благовеинству главу мою приклоняю съ усерднымъ прошеніемъ, если кого изъ васъ опечалилъ, прогнѣвалъ, оскорбилъ, озлобилъ или соблазнилъ, соблаговолите дать прощеніе моему неразумію, зная что всякъ человѣкъ имѣетъ свои немощи, а поминая милостивое слово Самого Христа Господа: „Отче Святый! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ,“ и иное увѣщаніе: — „аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ Вашъ Небесный, аще же не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ Вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.“ Я же съ своей стороны не только всѣмъ подаю прощеніе, но съ веселіемъ сердца моего оставляю вамъ миръ и благословеніе. Во первыхъ же Благовѣрному Благочестивому Христолюбивому Государю нашему Царю и Великому князю (имя рекъ) и т. д. Благовѣрной Государынѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

Оставляю миръ и подаю благословеніе, моля Всещедраго Бога, да хранитъ ихъ и въ кровѣ крилу своею здравыми и благодепственными во всякомъ благополученіи и уготовитъ имъ неувядающіе вѣнцы небеснаго царствія. Самъ же отъ ихъ пресвѣтлости со смиреннымъ поклономъ прощенія желаю.

Также творя сыновнее мое поклоненіе, припадая даже до лица земли къ честнымъ стопамъ Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха (имя рекъ) Московскаго и всея Руси прошу отеческаго прощенія и благословенія, вмѣстѣ и молитвъ святыхъ, которыя надѣюсь, много споспѣшествуютъ въ пути предлежащемъ душѣ моей; потомъ усердное моленіе приношу о Святѣмъ Духѣ братіи моей—преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ, боголюбивымъ епископамъ, да благоволятъ мнѣ явить туже неизмѣнную любовь и по смерти моей, какую имѣли при жизни и дать прощеніе и благословеніе и святыми своими молитвами, какъ-бы вѣяніемъ попутныхъ вѣтровъ да помогутъ мнѣ ко пристанищу небесному. Я же ихъ святительству, не имѣя что простити, такъ какъ всѣ мнѣ благодѣтели и любимицы были, только даю свое послѣднее цѣлованіе и благоденствовати о Господѣ желаю. Преподобнымъ архимандритамъ, всечестнымъ игуменамъ, священникамъ, протопопамъ, честнымъ іереямъ, іеродіаконамъ, протодіаконамъ, діаконамъ, инокамъ и инокинямъ и всему причту церковному, какъ во врученной моему смиренію епархіи находящимся, такъ и въ прочихъ епархіяхъ всего Православнаго Государства Московскаго живущимъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе,—самъ отъ ихъ благоговеинства прося прощенія и святыхъ молитвъ объ оставленіи

согрѣшеній моихъ и о блаженномъ упокоеніи грѣшной души моей въ кровѣхъ праведныхъ.

Подобнымъ образомъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ Святой Соборной и Апостольской церкви благовѣйнымъ Чадамъ всякаго сана и чина обоего пола и всякаго возраста подаю прощеніе, миръ и благословеніе, самъ отъ всѣхъ всеумильно прося прощенія и требуя теплыхъ молитвъ, чтобы не лишиться мнѣ деснаго предстоянія у Судіи на лица не взирающаго, но воздающаго каждому по дѣламъ его праведную мѣру. Если же во епархіи патріаршей, которая три раза была вручаема моего смиренія блюстительству, во время междупатріаршества также и во принадлежащей мнѣ епархіи Сарской и Подонской если отлучилъ какого священника или діакона по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ отъ священнодѣйствія, мірскихъ же отъ причастія Божественныхъ Таинъ и отъ входа церковнаго, которые по какой либо причинѣ не успѣвши получить прощенія отъ временной жизни перешли въ вѣчную, —тѣмъ всѣмъ да проститъ Всемилостивый Господь согрѣшенія ихъ. Я же прощаю и разрѣшаю отъ союза запрещенія моего. Всѣмъ же благодать моему смиренію творившимъ, въ нуждахъ моихъ пособствовавшимъ, лишенія исполнявшимъ и какое либо добро для меня сдѣлавшимъ — да воздастъ всякихъ благъ Податель Господь всещедрою десницею своею и въ сей жизни временной и въ будущей безконечной — здравіемъ, благоденствіемъ и исполненіемъ всѣхъ добрыхъ желаній — а тамо— небесной славы сподобленіемъ. Когда съ вами, братія моя, друзи мои и знаміи мои, любезно бесѣдую, всѣ чувствія въ нечувство приходятъ. Слышится

мнѣ голосъ пророка Исаіи: „устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты и не будеши живъ“, и какъ Езекія царь благочестивый обратилъ лице свое къ стѣнѣ и молился ко Господу, говоря: „помяни мя Господи“, такъ и я грѣшный теперь обращаю лице сердца моего—къ стѣнѣ нашей непобѣдимой—ко Преблагословенной Богородицѣ Дѣвѣ Маріи изъ глубины души моей взывая къ ней: „О Пресвятая Владычице Богородице! Твоему вручаюся Предстательству, помози ми въ часъ сей послѣдній жизни моея и во время разлученія души моея отъ плоти и умоли Сына Твоего и Бога воспріяти Ему душу мою пречистыми своими руками и вчини ю со духи праведныхъ—во странѣ вѣчнаго блаженства.

И такъ какъ Соборный храмъ съ Архіерейскимъ престоломъ Богомъ врученный моему смиренію по смерти моей останется вдовъ и всѣ въ немъ Богу служащіи, такъ же домъ и домашніе люди и прочіе трудолюбцы вручаю впредь всесильной десницѣ Божіей, да сохранитъ ихъ и защититъ отъ всякихъ бѣдъ и печалей и скудость ихъ преизобильно восполнитъ.

Потомъ Благочестивѣйшему Великому Государю Царю (полное) вручаю ихъ и всеприлежно его царское молю благоутробіе да явитъ по моемъ отшествіи переносящимъ вдовство и сиротство свои отеческія щедроты отъ бѣдъ освобождая, и отъ напастей защищая до тѣхъ поръ пока благоволитъ Всемірный Обладатель и Правитель мѣсто то святое, яко чертогъ духовный, достойному мужу вручить и всѣхъ осиротѣвшихъ его попеченію отдать избраніемъ Святаго и Животворящаго Духа чрезъ уста и разсудокъ Святѣйшаго Патріарха и всего Священнаго Собора. Самъ

же я къ кончинѣ моей приближаюся и сіе завѣтное слово оканчиваю общимъ подаяніемъ благословенія всѣмъ и заключаю любезнымъ увѣщаніемъ такъ:

Братіе моя любезная! Помните послѣдняя ваша, зритеся выну въ зерцалѣхъ гробныхъ, та бо истину являютъ, яко прахъ есмы и пепелъ, яко червіе есмы, а не человѣцы, предняя ваша такъ устрояйте, да въ послѣднихъ не будете посрамлены, дондеже на пути есте; примиряйтеся съ соперники вашими, сѣйте во временныхъ со слезами, да во вѣчныхъ пожнете радостію, другъ друга достойныя чести не лишайте, да возможете небесную воспріяти: уклоните отъ зла и творите благо, взыщите мира съ Богомъ и ближними и пожните и (его) дондеже постигнути вамъ, яко раби Божіи всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чевствуйте, будите вси единомудренны, милостиви, братолюбии, милосерди, благоутробии, мудролюбцы, смиренномудріи, не воздающе зла за зло или досажденія за досажденіе, сопротивно же благословяще, вѣдяще, яко на сіе звани бысте, да благословеніе наслѣдити, еже буди на всѣхъ васъ отъ Господа всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

Далѣе въ завѣщаніи идетъ распоряженіе объ имуществѣ его, изъ котораго онъ назначаетъ въ храмъ, на погребеніе, на поминаніе, на нищія, на заключенныя, на монастыри, училища, на искупленіе плѣнныхъ, сродникамъ, друзьямъ, домочадцамъ и проч.

Заключилъ онъ свое завѣщаніе общимъ преподаніемъ всѣмъ мира и благословенія и пожеланіемъ здравія и благоденствія, а по отшествіи въ вѣчность—безконечнаго со Христомъ царствованія. Скрѣпилъ

его своимъ подписомъ. Написано завѣщаніе было въ 7181 (1672—1673) гг. Рукописная копія его хранится въ М. Син. библ.. № 684.

Изъ этого распоряженія имуществомъ Митрополита Павла не видно, сколько было куда назначено, почему неизвѣстно, что было имъ отказано въ Успенскій Крутицкій Соборъ; но за то изъ другой хартіи Новоспасскаго Архимандрита Іосифа о пожертвованіяхъ Митрополита Павла видно, что имъ было отказано въ Новоспасскій монастырь: „Крестъ изъ золота и серебра, украшенный каменми драгими и маргариты на серебряномъ подножіи; образъ Алексія Чудотворца живописной на златопокованнѣй дцѣ, украшенный многими маргариты съ драгоцѣнными диаменты и анораки и другими драгими каменьями; сосуды, дискосы, потиры, звѣздицы, копія, лжицы, покровы на сосуды, двѣ митры—одну златокованную, украшенную драгими каменьями и другую—въ постное служеніе; ѳелони, епитрахили, стихари и проч.—всего на двѣ тысячи рублевъ.“ Хартія эта написана въ 7183 году (1674—1675) и очень замѣчательна по своему содержанію и формѣ. Въ концѣ ея находится приписка, что митрополитъ Павелъ умеръ 9 сентября 1675 г. и погребенъ въ монастырѣ у Всемилостиваго Спаса на Новомъ „подъ Алтаремъ великия церкви“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано.	*Слѣдуетъ читать.*
28	стран.	6	стр.	сверху 103 года	105 лѣтъ
39	„	5	„	снизу Іакимъ	Іоакимъ
54	„	11	„	сверху Вознесенія	Воскресенія
54	„	12	„	сверху Даже	Уже

2004031171